



ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН
ВТОРАЯ
ЖИЗНЬ МАЙОРА

Annotation

Погибнув в Афгане, майор Глухов получил вторую жизнь в теле пятнадцатилетнего наследника барона Ирридара из закрытого магического мира. Завербованный метаморфом с позывным Демон в полевые агенты Управления административного дознания и оснащенный сверхсекретным экспериментальным симбиотом, юный барон продолжает свой путь в магическую академию. Он еще не догадывается, что за скромным первокурсником академии станут охотиться все мыслимые и немыслимые силы этого нового мира, вернее, Объединенных Миров...

Владимир Сухинин

Вторая жизнь майора

© Сухинин В. А., 2017

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Всем, кто задумывается над смыслом жизни и хочет найти его в книгах. Всем, кто любит и ценит хорошую поэзию, живой и ярко прописанный мир... Вам не сюда.

Придирчивый читатель

Афганистан, провинция Кандагар, 1988 год

Рассвет только занимался, окрасив вершушки гор розоватым цветом. Стояла еще ночная прохлада, но скоро она сменится изнуряющей жарой, которая мне, непривычному к жаркому климату, доставляла кучу неприятностей. Переносить жару мне было труднее, чем холод. Все время хотелось пить, пить и пить. Вода из фляги жажды не утоляла, и все выпитое тут же выходило с потом, оставляя соленые разводы на форменной рубашке.

Наш батальон Царандоя^[1] выдвигался под прикрытием двух стареньких БТР-60ПБ для блокирования района проведения операции, которая проводилась силами ХАДА^[2].

Все в общем-то как всегда. Мы работали по устаревшей информации «кобальтеров»^[3].

«Духи»^[4], которых нам надо было окружить и блокировать, давно ушли, и я это прекрасно понимал. Душманы имели разведку не хуже нашей и о предстоящих мероприятиях, скорее всего, знали.

Это обычная наша рутина, когда надо показать хоть какой-то результат, – вот батальон выходил и проводил операцию.

Лето, опостылевшая жара и пыль наводили на меня уныние. У меня было только одно желание – побыстрее прибыть на место и организовать оцепление района согласно плану операции.

Я, как советник командира батальона, тряся в штабном уазике без брезентовой крыши и с тоской обозревал невзрачный пейзаж предгорья, на склонах которого теснились грязные дома и глиняные дувалы^[5] небольшого селения.

На двери машины были навешаны броники^[6] – хоть какая-то защита от пуль, – но вся надежда была на «авось пронесет». И весь предыдущий год службы «проносило».

Мы пылились в середине колонны, голова которой покидала деревню.

Краем глаза я увидел, как открывается калитка и недалеко от нас появляется «дух» с пулеметом в руках. Одновременно с этим впереди раздается сильнейший взрыв, и на том месте, где находился БТР, вспыхивает высокое пламя.

Я повернул голову в сторону «духа» с ПК, увидел рот с кривой улыбкой, пулемет выдал веером длинную очередь по растянувшейся колонне и краем задел нашу машину.

Пули прошили стекло, попали в водителя, уазик врезался в дувал и заглох. Сам не ожидая от себя такой прыти, я выскочил через борт и упал на четвереньки. Сильно ударившись коленями о каменистую почву, застонал от боли. Автомат ремнем зацепился за что-то и, вырвавшись из рук, остался в машине. Кругом свистели пули, стоял грохот от выстрелов и взрывов гранат. Лихорадочно нашарив в наплечной кобуре ПМ, я достал его. Патрон в патроннике. Чувствовал, как дрожат руки, но пальцем снял предохранитель и приподнялся над капотом автомобиля. В кабине тела расстрелянных – водителя и комбата. Вот «дух» с пулеметом и смотрел в другую сторону, стреляя по мечущимся сарбозам^[7]. Почти не целясь, я всадил в него три пули. На месте стоять нельзя, подхватил свой автомат и, огибая уазик, пригнувшись, побежал в сторону калитки, откуда вышел моджахед с пулеметом. На то, что вокруг стреляют, я уже не обращал внимания, задыхаясь от быстрого бега, заскочил во двор.

И – вот так встреча! На меня удивленно смотрел наш переводчик-таджик, он выдвигался

с передовым охранением.

– Рустам, что произошло, почему не заметили засады? – спросил я. Забег дался мне нелегко – дышал тяжело, пот заливал глаза. – Где все охранение? – прохрипел я и огляделся.

У дома увидел лежащих разведчиков, их тела небрежно свалены в углу. Поднял с удивлением глаза на нашего переводчика и больше ничего сделать не успел. Рустам выстрелил из «хеклер-коха»^[8]. Одна пуля попала в плечо и развернула меня, потом удар, как кувалдой по голове. А дальше – боль, обида и темнота.

В тяжелом забытии слышу чужую речь, но не понимаю: говорят на пушту.

...Хамид – полевой командир, рискнувший организовать засаду в таком неудобном месте, – нервничал: вся надежда была на внезапность. Но все его опасения оказались напрасны – прошло лучше, чем он мог предположить.

Атака получилась неожиданной для противника. Как только улетели «вертушки», передовое охранение заманил в ловушку Рустам, и разведчиков по-тихому вырезали в одном из дворов. Потом на итальянской противотанковой mine подорвался головной БТР, а следом бойцы Хамида кинжальным огнем в упор стали расстреливать машины с солдатами и закидывать их гранатами.

Растерянные и испуганные сарбозы не пытались оказать даже малейшего сопротивления. Они прыгали из машин, бросали оружие и разбежались в разные стороны. Многие становились на колени и поднимали руки. Бой был кровавым и скоротечным, машины горели, вокруг них лежали тела убитых и раненых солдат.

Хамид внешне спокойно, но торжествуя внутри, подошел к двум пакистанцам, которые представлялись репортерами. Репортеры, как же, усмехнулся про себя Хамид. За этими парнями торчали длинные уши ЦРУ.

Со стороны расстрелянной колонны слышались одиночные выстрелы – это добивали раненых.

– Хамид, там шурави^[9], еще живой, но раненый. Что с ним делать? – спросил подошедший молодой парень с радостной улыбкой на загорелом до черноты лице. – С ним Рустам, собака, разговаривает.

– Не доверяешь Рустаму, Файзулла? Почему? – засмеялся Хамид.

– Перебежчик он, брат. Их предал – и нас предаст. Жадный гяур, сильно деньги любит.

– Ну, деньги все любят. Пошли посмотрим на этого шурави, может, этим пакистанцам продадим. Если выживет, – ответил довольный Хамид. – Надо все доделать быстро и уходить: скоро опять вертолеты появятся.

...Меня переполняла боль. Перед глазами стояла кровавая пелена, чьи-то руки грубо подняли мое израненное тело и бросили у дувала, на который я оперся спиной.

– Ну что, Витя. Как ты пел? «И на Тихом океане мы закончили поход»? Вот твой поход и закончился, только гораздо ближе, – услышал я голос нашего переводчика. – Скучать, Глухов, я буду по твоим частушкам! – продолжил тот же голос. – Когда сюда прибудет десантура, я вылезу из подвала и расскажу о твоей героической смерти. – Рустам глумливо засмеялся.

С трудом открыв глаза слипшиеся от крови, я увидел перед собой сидящего на корточках очень довольного Рустама. Слова давались с трудом, но все-таки я спросил:

– Почему, Рустам?

– Пайса^[10], Витя. Хорошие деньги предложили, а у меня жена, дети в Нагорном Бадахшане, они достойно жить должны.

Я закашлялся, выплюнув сгусток крови, потрогал рану на голове. Живым сдаваться я не

собирался: или замучают, или заставят принять ислам. Хрипло прошептал:

– Они тебе не помогут.

Тихо так сказал, безразлично. Засунул руку под куртку, разжал усики у эфки^[11] и потянул кольцо. Мои губы растянулись в улыбке.

– Что ты шепчешь, русский? – нагнулся ко мне Рустам.

– Говорю, полетели к Аллаху, заждался он, – уже громче сказал я.

– Смотри, брат, шурави к Аллаху собрался, – засмеялся Хамид, и это были последние слова в его жизни.

Закрытый сектор планеты Сивилла-5.

Королевство Вангор, провинция Азанар.

Неизвестное поместье

– Мессир, мы доставили парнишку, как вы и велели. – Вошедший человек в легком кожаном доспехе с коротким мечом на поясе с большим почтением поклонился и, видя, что ему не отвечают, продолжил: – Охранник, мессир, опоен зельем и спит, а сынок барона пожелал посмотреть на лигийских коней. В темноте мы парня оглушили и влили зелье ему в рот. – Помолчав, добавил: – В общем, как вы и велели, никто не видел и ничего не заподозрит. Вышел парнишка по своим делам и пропал.

– Заводите и оставьте его тут. Сами идите к воротам, охраняйте вход, – произнес человек в черной мантии с накинутым капюшоном из полумрака подвала.

– Как прикажете, мессир. – И, обернувшись назад, наемник тихо позвал: – Руга, заводите молодого тана.

В подвал вошел здоровяк, ведя за собой худощавого, но крепко сбитого, довольно высокого паренька лет пятнадцати-шестнадцати, с длинными до плеч черными волосами. На красивом лице юноши блуждала глуповатая улыбка, взгляд его был бессмысленным – видно было, что сознание витало где-то очень далеко. Но он послушно и молча делал то, что ему говорили.

– Оголись до пояса, тан, – неприятно прошипел человек.

И пока тот раздевался, он проследил взглядом, как уходили из подвала Руга и его напарник.

– Подойди сюда, – позвал он мальчика. – Видишь круг? – И, не дожидаясь ответа, приказал: – Ложись в него! Мессиры, положите его тело головой ко мне... – произнес он в темноту.

Из глубины подвала вышли еще четыре фигуры в мантиях, с накинутыми капюшонами и, расположив мальчика в круге, замерли.

– Хорошо. Вот так. Каргон, возьми порошок и на его груди начерти круг и звезду этим порошком. Много не сыпь, достаточно, а то сгорит, – злобно прошипел тот, кто встречал пришедших. – Все помнят, что надо делать?

Внимательно посмотрев на четверых помощников и получив подтверждение их готовности, он завел медленный речитатив, в котором повторялось выделенное интонацией слово «Морро».

Сначала вспыхнул круг на полу, потом звезда, а затем круг и звезда на теле мальчика.

– Морро, Морро, – глухо билось в стены подвала, наполняя его ощущением страха и боли. Вокруг звезды на полу стало медленно подниматься марево, через колыхание которого был виден лежащий безучастно паренек. Время шло, звезда и круг горели, но на призыв

заклинателя никто не отзывался. Голос человека уже сипел, «Морро» звучало глуше. Ему не хватало силы, дыхание становилось хриплым.

– Морро, – отчаянно закричал ведущий ритуал, и из его глаз вместе со слезами стала сочиться кровь. В какой-то момент в круге показалась красная человекоподобная фигура, высунувшаяся из пола по пояс. Она уперлась руками в пол и пыталась выбраться. Голова существа с рогами качалась из стороны в сторону, а на некрасивом напряженном лице застыла мука боли. Тут безучастно лежащий юноша вдруг застонал и стал судорожно сбивать пламя со своей груди. Он открыл глаза, повернулся на живот, посмотрел на красное существо и произнес:

– Ну и рожа.

– На себя посмотри, – с громким хрипом произнес красномордый, изо всех сил пытаясь вырваться из каменной западни, в которую попал. – Лучше помоги.

Парень недолго думая протянул руку рогатому существу. Как только их пальцы сомкнулись, тот выскочил из пола, как будто снизу ему дали хорошего пинка.

– А ты кто? – оторопело посмотрел юноша на «рогача» и на пол, откуда он выскочил.

– Демон я, демон их заberi, – потирая зад лапой, ответил красномордый. И с ненавистью глянул на людей, стоявших за кругом: – Недоучки, маги гребаные, демона они решили призвать. Сволочи, убью гадов! – и с яростью бросился из круга, но, соприкоснувшись с маревом, получил в ответ сильнейший разряд, похожий на молнию, и отлетел обратно в круг.

В это время удивленно взирающие на это люди под тихое «Морро» ведущего стали падать на пол, и последним упал тот маг, который проводил ритуал.

Я не слышал взрыва гранаты, не чувствовал боли, а мое сознание обрело покой и медленно поплыло по мирозданию, подальше от суеты. И я понимал, очень хорошо понимал, что лечу в место успокоения своего, дожидаться ВРЕМЕНИ, когда все придут, большие и малые, на Вселенский Суд.

Без удивления увидел продажного Рустама и двух еще с ним душ, которые поднимались следом за мной. Лениво подумалось: «А эти-то куда?» И вместе с мыслью пришла боль. Грудь горела так, что я не смог сдержать стона и стал беспорядочно бить себя, пытаясь сбить пламя. Повернулся на живот и уперся взглядом в красномордую образину с рогами, которая смотрела на меня и корчила рожи, причем нижняя половина была скрыта под полом. «Твою дивизию! – мысленно воскликнул я. – Вот это улетел от мирской суеты! Не куда-нибудь, а прямо в преддверие к черту». – Я почувствовал, что за один миг стал фанатично верующим.

«За что, боже? – это был крик души. Такого страха от того, что теперь меня будут вечно жарить на сковородке, я не испытывал никогда. Неужели я так сильно грешил? Я стал вспоминать и каяться: – Ну жене изменил разок... – Потом одернул себя и сознался: – Ну хорошо, десять. Подворовывал немножко, но меру-то знал. Все так делали», – оправдывал я себя.

Отвратительная морда продолжала гримасничать, и я, не выдержав, произнес:

– Ну и рожа!

И с удивлением услышал в ответ:

– На себя посмотри. Лучше помоги.

И протянул мне свою лапу.

На автомате я схватил его за пальцы, и тот выскочил, как пробка из бутылки, потирая себе зад. «Ничего себе», – подумал я. И спросил:

– Ты кто?

– Демон я... – ответил красный черт.

Маг темного ковена Правн, глава Азанарского отделения, был сильно недоволен своим положением в ордене. Он хотел больше власти, больше богатства. В мечтах он видел себя могущественным магистром ордена. Но для осуществления мечты ему нужна была сила. Ибо сила – это власть, которая так манила и влекла к себе Правна. За нее он готов был продать душу, и не только невинных жертв, но и свою. За души благородных можно получить большую награду – Камень Силы. Не раз они проводили ритуал жертвоприношения и получали жарганит, который добывали только в мире демонов, но все камни уходили нынешнему магистру. А Правна душила непреодолимая зависть, он хотел увеличить силу себе. Посулами и небольшими подарками он привлек на свою сторону старших учеников. Отправил преданных людей добыть благородного аристократа для жертвоприношения и все приготовил для ритуала.

Но в этот раз ритуал проходил почему-то очень трудно. Господин из нижних миров не отзывался, а силы магов истощались, и казалось, все, что они делали, – бесполезная трата времени. Маг был на грани отчаяния. Как вдруг! Появился демон! Но не тот, которого всегда призывали, а огромный и красный.

– Наконец-то, – чуть не взвыл он от радости, продолжая повторять речитатив. – Я вызвал Повелителя повелителей, и только я, я буду ему служить. Морро, – в экстазе прошептал он в сладостном предвкушении.

Но тут подросток неожиданно застонал и стал сбивать пламя с груди.

– Этого не может быть?! – теряя сознание, тихо прошептал ведущий ритуал, и последнее, что увидел удивленный маг, – это как юноша подал руку демону, как упали без сил ученики, а потом упал и сам главный призыватель, провалившись в тяжелое забытие.

Мне было одиноко и страшно. Я посмотрел вокруг – сначала на упавших магов, потом на то место, где находился. Это был большой подвал, сложенный из огромных камней, утопающий в полутьме. Десятком оплывших свечей освещалось только место призыва. Свечи при горении издавали тонкий аромат. Перевел взгляд на демона и, пряча свой страх, спросил:

– А дальше что?

– А что дальше? – переспросил красный черт. – Дальше я тебя съем и возьму твою душу. – При этом он опять скорчил свою и так страхолюдную рожу и захохотал.

«Запугивает», – подумал я. Но я и так испытывал растерянность, чувство неуверенности и какую-то тоску о чем-то, потерянном безвозвратно.

– Ага, и с чистой совестью вернешься в ад? – с горечью в голосе спросил я. – Вот и вся твоя благодарность за помощь. – Я осуждающе покачал головой.

– Та-а-ак, – протянул демон задумчиво. – Понятно, – продолжил он. – Произошло несанкционированное внедрение. Сбой моей телепортации и твоей нейрограммы. – Он задумчиво почесал между рогами.

«Какие, однако, здоровые рога, витые, – почему-то подумал я. – Такой боднет и проколет насквозь».

Между тем демон продолжал:

– Они, – он показал на лежащих людей, – вмешались в процесс и потащили нас обоих.

Вот идиоты. Теперь понятно, почему в этом секторе происходят частые сбои телепортации. А также почему им так тяжело было осуществить вызов.

Он пронзительно посмотрел на меня. И его взгляд мне очень не понравился. Я отступил на шаг.

– Ты, я так понимаю, направлен был не сюда? – то ли спросил, то ли подтвердил красномордый.

– Нет, не сюда, – совершенно искренне ответил я. «Не буду же я ему говорить, что был направлен туда, куда живым хода нет». – И самым честным взором посмотрел в глаза демона.

– Не врешь, – с удовлетворением согласился он со мной.

– Фу-у-у, отпустило. – Я почувствовал, как ушло сковывающее напряжение и страх. Также отчетливо осознал, что только что избежал огромных неприятностей, возможно, даже еще одной смерти.

Демон оглядел меня с ног до головы и озадачил следующими словами:

– Переходишь в подчинение Управления административного дознания. Задача – глубокое внедрение. Когда понадобится, с тобой выйдут на связь. Вопросы есть?

– Никак нет, – четко, как в старой жизни, ответил я.

– Вопросов нет? – повторил за мной демон. – Это хорошо. Вот что, – сказал он, и в его руке неожиданно появился желтый шарик диаметром около трех сантиметров. – Это накопитель эневронов. Свой отдаю. Цени.

– Ценю, – подыграл я ему. Теперь я точно понимал, что меня принимают за кого-то, кем я по определению не являюсь. А разубеждать громилу с рогами было себе дороже.

– Та-а-ак. Дальше. Это эмбрион нейросети. Симбиот. Разработка Варлонов.

– Да ты что? – попытался я искренне удивиться, так как вообще не понимал, о чем он говорит.

Блин, какие нейросети? Варлоны, накопители эневронов? Единственное понимание, и то примерное, которое у меня было, – это термин «симбиот». Мы что-то изучали в школе. Но зачем он был нужен и с чем его едят, я не имел ни малейшего представления. Поэтому просто решил пошутить, когда взял в руки маленькую капсулу, похожую на наши лекарства в желатиновой оболочке.

– И с чем его едят? – спросил я, рассматривая подозрительную штучку, лежащую на моей ладони.

– Ага, шутишь уже. Это хорошо, – с одобрением посмотрел на меня рогатый. – Просто положи под язык. Капсула сама рассосется. И давай поторапливайся.

Он очень внимательно отслеживал мои действия. Мне ничего не оставалось, как сделать то, что предложил демон. Да и демон ли он, я уже сильно сомневался.

Тяжело вздохнув, засунул капсулу в рот, положив под язык. Она с легким шипением моментально растворилась. Я чувствовал, что надо как-то продолжить разговор, поэтому спросил первое, что пришло в голову:

– А чего ты такой страхолудный? Да еще красный?

– А где ты видел красивых демонов? – Он иронично посмотрел на меня. – С инспекцией я. В нижний слой Инферно. Контрабанда из сектора пошла. Вытяжка из органов существ с энергетической магической матрицей. В том числе из органов разумных. Торговля этим набирает большие обороты... – Ненадолго задумавшись, он продолжил: – Теперь я понимаю, что тут есть переходы не только между слоями. Преступники организовали поставки в

открытый мир, наладив надежные каналы. Ситуация гораздо хуже, чем мы предполагали там, у себя.

Он посмотрел на меня взглядом, в котором было столько власти и силы, что я стал по стойке «смирно», руки по швам, подбородок приподнят, потом замер в таком положении.

– Где служил, боец? – спросил он.

– Во внутренних войсках, – молодежато отрапортовал я. И тут только понял: это провал. Я провалился, как и Плейшнер, вкусив дух свободы.

– Надо же, с материнской планеты. Не ожидал, – произнес рогатый. – Штрафник, значит, – почесав лапой (рукой это назвать было нельзя) с длинными когтями подбородок, с интересом посмотрел он на меня. – Чего только в жизни не бывает, – наконец проговорил он.

«Нет, не провал. Пронесло», – подумал я. Надо следить за своими словами и быть осторожным, очень осторожным. Тут намечаются какие-то большие разборки на высоком уровне, и меня в них втягивают. А еще меня принимают за кого-то другого, но все-таки своего. Поэтому, если я хочу выжить, мне надо поддерживать легенду, которую для меня придумал этот странный инспектор Управления АД.

«Твою дивизию! АД! Так вот в чем дело-то!» – Я был поражен своим открытием. Сам же случайно обмолвился про ад, имея в виду место, где черти творят беспредел и жарят грешников на сковородках.

– Позывной имеешь? – прервал мои размышления мой новый командир.

– Не имею права его открывать, – уверенно ответил я, продолжая думать о своем.

– Не суть. Я зарегистрирую тебя в Управлении под другим позывным. Тем более что у своих ты уже считаешься мертвым. Так как не вышел на точку привязки, – продолжил демон. Он оглядел меня и сказал: – Мелок ты и худ. Будешь Духом, – и заржал в полный голос, который разнесся по всему подвалу.

– Вот же глотка луженая. – Я почесал в ухе пальцем. – Позывной – Дух. Понял, – повторил я.

– С вами, с военными, легко работать. Не то что с умниками, которые считают себя, видите ли, учеными. У тех сплошные вопросы: как быть в этой ситуации, а что делать, если будет такой результат? Тьфу! – сплюнул он. – Шагу не ступят самостоятельно.

А я стоял, слушал и думал: «Блин, он говорит, как наш комдив». Счастье слушать нашего командира я имел очень часто. А также часто это сопровождалось разносами. Да почему часто? Я вру сам себе. Это происходило всегда. Его слова: «Майор, мне не надо твоих объяснений, как сделать лучше. Мне надо, чтобы ты мучился», – и поныне звучат в моей душе.

– Вон, видишь, взводный лыбится. Почему?

– Не могу знать, товарищ генерал-майор. Наверное, рад вас видеть, – рапортую я.

– Хрена с два он рад меня видеть, комбат. Он так идиотски лыбится, потому что ни черта не делает. Живет легко. Но мы это упущение сейчас исправим. – И как гаркнет: – Батальон, в ружье! – А потом продолжил: – Вот поэтому мне нравится служить, майор. Дал приказ – и никаких вопросов, не то что у гражданских. – А потом уже мне: – Не стой столбом, комбат, командуй.

... – Не стой столбом, время дорого, – услышал я у себя над ухом, выныривая из воспоминаний. – Я отдал тебе свой накопитель. Но мне нужна энергия для переноса из круга. Я сам не выйду. Это можешь сделать ты. Поэтому бери этих идиотов, – показал он крючковатым пальцем с черным когтем на лежащих людей в мантиях, – и заноси в круг. Хотя

мне достаточно только головы.

Я молча и без проблем вышел за пределы круга, подхватил ближайшего демонопоклонника (им оказался призыватель) и с легкостью его поднял. Удобнее перехватив тело под мышки, закинул его в круг. Потом так же поступил с остальными, обходя по кругу место призыва.

Демон, он же инспектор, он же мой руководитель, он же дознаватель странной конторы под названием АД, а я стану звать ее просто адом, приложил свою лапищу поочередно к головам горе-призывателей и исчез без всяких видимых эффектов. Только на полу осталось лежать пять сморщенных тел, похожих на запеченные груши, какие делала моя бабуля.

Закрытый сектор. Один из нейтральных миров.

Город Брисвиль

Полевой агент Управления административного дознания Алеш Прокс с грустью посмотрел на молодого паренька и подумал: «Дружище Алеш, тебе несказанно повезло – ты выжил и сумел завербовать местного жителя».

С помощью бойца, случайно попавшего в сети призыва, он решал сразу несколько задач. Первая – он нашел «подопытного» для испытания симбиота нейросети Варлонов. Это существо он носил с опаской. Испробовать его на себе он так и не решился. Кто его знает, что из этого выйдет. Пусть лучше испытывает этот малец – если он погибнет, то для выполнения задания это некритично. Вторая задача, которую он решал, – начало формирования агентурной сети на Сивилле. Здесь со временем появится база для дальнейшего проникновения в сектор. В том, что здесь необходимо постоянное присутствие сотрудников УАД для контроля над выполнением условий карантина, он уже не сомневался. Также он не сомневался в том, что здесь Управлению предстоит жесткое противостояние с торговцами органами разумных. Поэтому такой агент, как этот молодой дворянин, со временем может стать существенной поддержкой. Если сумеет выжить, конечно. Потом он прошептал:

– Прости, боец, я сделал все, что мог. Надеюсь, то, что я дал тебе, поможет выжить, – следом быстро создал портал к только ему известной точке привязки и просто исчез из этого подвала.

Человечество уже давно научилось перемещаться по Вселенной с помощью телепортации. Это случилось, когда было доказано триединое существование человеческой ипостаси, две из которых – телесная оболочка и духовная составляющая. При их соединении появляется живая душа. Потом научились отделять сознание от тела и увидели, что оно – сознание – может существовать и перемещаться в «прослоечной» среде мироздания, так называемом своеобразном междумирье, которое соединяет физические миры. Попав в междумирье из одной точки, можно выйти на каком угодно большом расстоянии в другой точке, если известны ее координаты и осуществлена привязка к ней. Сначала пересылали оцифрованную матрицу сознания – нейрограмму. Потом научились перемещать физические тела. Но такой перенос сопряжен с риском потеряться в пустоте и погибнуть, если на него происходит воздействие дополнительных неучтенных факторов. Как это и случилось только что с Проксом. Поэтому пользовались таким способом перемещения осторожно, предпочитая старые, проверенные способы путешествия на космических кораблях.

Алеш Прокс с позывным Демон считался одним из самых опытных агентов Управления, на его счету было больше двадцати успешно проведенных операций. Но никогда раньше он

не попадал в такую сложную оперативную обстановку. В Управлении, что называется, «текло» всюду. Кто-то из своих сотрудников сливал информацию на сторону. Прямым подтверждением тому был провал четырех агентов, отправленных до него.

Он хорошо отдавал себе отчет в том, что в месте, которое определено планом операции в нижнем мире, его ждут. Поэтому Прокс уходил к точке привязки, которую выбрал сам. Ее координаты он просто скопировал на нейросеть, изучая закрытый сектор. Его путь лежал в нейтральный мир – там он мог оценить обстановку, немного обжиться и наработать легенду для дальнейшего продвижения вглубь. Это не решало проблемы личной безопасности, но затрудняло противнику, который обладал в секторе большими возможностями, вычисление и поиск агентов АД.

Выйдя из прыжка, Демон очутился на круглой порталной площадке. Теперь он выглядел как человек, в простой кожаной одежде и с двумя мечами за спиной. Телепортация прошла штатно, на это потребовалось 110 энеонов.

Каждому агенту УАД, задействованному для работы в закрытом секторе, внедряли энергетический имплантат, примерно такой, какой он отдал Духу.

– Освободите портал и зарегистрируйтесь, – сказала девушка, сидящая за стойкой напротив него. Прокс сошел с площадки и подошел к ней. – Как вас зовут, рен?^[12] И откуда вы прибыли? – спросила девушка.

– Рен Грапп. Наемник. Прибыл с Сивиллы, – ответил прибывший хуман.

– Первый раз у нас?

– Совершенно верно. – Грапп улыбнулся.

– Рекомендую приобрести путеводитель по городу. Он стоит недорого, но существенно сократит время на поиски всего, что вам может понадобиться, – ответила девушка на улыбку прибывшего хумана.

– Сколько стоит путеводитель, рена? – поинтересовался наемник.

– Пятьдесят дил^[13], рен.

Алеш Прокс, который теперь стал реном Граппом, заплатил за путеводитель и попрощался с девушкой-регистратором.

Получилось даже лучше, чем он задумывал с самого начала. Неожиданная остановка на Сивилле помогла ему еще больше запугать следы и затеряться среди множества других наемников.

Город Брисвиль, куда он только что прибыл, Грапп знал и без путеводителя (изучил по имеющимся в управлении материалам). Но никогда не помешает дополнительная информация.

Улицы города встретили Алеша гулкой суетой и прохожими, которые мало походили друг на друга. Здесь были представители многих народов, населяющих верхние, срединные и нижние миры. Это был торговый перекресток закрытого сектора. И только здесь жители верхних и нижних слоев могли мирно сосуществовать или просто выжить. Для рас верхних миров – людей, которых здесь называли «хуманы»; дворфов, крепких низкорослых обитателей гор; орков, жителей степей, и эльфаров, обитающих в своих магических лесах, – нижние слои были смертельно опасны. Опасны и малопригодны для жизни, так как их магоструктура разрушалась под воздействием напора первозданного неупорядоченного хаоса энергий.

В то же время для демонов, населяющих нижние слои – слои Инферно, – это была естественная среда обитания.

Путь полевого агента лежал в трактир «Большой кулак», который находился в небольшом предместье Брисвиля. Большой и просторный, он привлекал не слишком притязательных клиентов доступными ценами.

День уже клонился к закату. Лавки закрывались. Прохожие, закончив свои дела, спешили по домам. А Граппу еще надо было устроиться на ночлег.

В «Большом кулаке» былолюдно, хотя это определение мало подходит, чтобы описать тех, кто там находился. Он прошел мимо спорящих о чем-то широченного дворфа и демона, который отличался от хумана только небольшими рожками, и подошел к стойке.

– Свободные комнаты есть? – спросил Алеш.

– Есть кровать в двухместном номере, за серебряк в круг^[14]. Устроит? – ответил хозяин трактира, такой же демон, мимо которого только что прошел Грапп.

– Вполне. Кто сосед?

– Хуман, как и ты, – пожал плечами демон. – На сколько дней остановишься?

– Не знаю пока, я тут первый раз. Но, полагаю, седмицу пробуду.

– Деньги вперед за круг. Вот ключи. Второй этаж, комната одиннадцать. Уборная во дворе, – кратко проинструктировал хозяин.

– Благодарю. – Алеш взял ключи, осмотрелся и решил разместиться за одним из незанятых столов.

– Будете что заказывать? – Перед ним нарисовался молодой парень в длинном переднике.

– Что-нибудь поесть. Чтобы мяса было побольше.

– Тушеные свиные ребра, зелень и хлеб, – быстро предложил подавальщик.

– Давай, – согласился Грапп.

Осматривая зал равнодушным взглядом, агент Демон через нейросеть вышел на спутник, набрал код доступа и отправил шифровку.

Он приступил к работе.

Открытый космос. Закрытый сектор.

Автоматическая станция контроля

Станция контроля пограничных сил ВКС Х-12 Объединенных Миров дрейфовала уже 235 лет. Ее установили, как только обнаружили сектор с аномалией. Аномально было то, что в секторе действовали одновременно обычные физические законы и законы, которые, казалось бы, в корне противоречили этим самым физическим законам, как потом обозвали их умники из исследовательского управления ВКС, законы Магического Мира. Нигде больше в известных вселенных законы Магического Мира не проявлялись. Нашли этот сектор совершенно случайно. Картографическое судно, исследуя этот отдаленный уголок космоса, обнаружило множественные гравитационные воронки, неожиданно возникающие и исчезающие в космическом пространстве. Отправив в одну из них исследовательский зонд, ученые обнаружили изолированную систему, состоящую из нескольких планет, вращающихся вокруг звезды, которая излучала волны энергии прежде неизученного спектра. Система была обитаемой, и первоначально уровень развития цивилизации отнесли к третьей категории, что соответствовало позднему феодализму. Любители легкой наживы попытались силой проникнуть на планеты, но вот тут они столкнулись с тем, что потом назвали магией. Вторжение было отбито с большими потерями с обеих сторон. Поэтому информацию о системе засекретили, сектор закрыли, ввели режим карантина и окружили автоматическими

станциями, которые обнаруживали нарушителей и уничтожали их решительно и быстро, будь то космический корабль или перенос сознания.

Искин^[15] станции никогда не спал и не чувствовал усталости, бодрствуя на своем боевом посту, сверяя свои действия с имеющимися у него в памяти протоколами, которых было несколько миллионов на все случаи жизни.

Вот и сейчас искин станции, получив сигнал о несанкционированном проникновении в сектор, определил: произошел перенос нейрограммы, или сознания, место переноса – планета Сивилла-5. Объект переноса – человек, сознание которого находилось не в самом физическом, а в его астральном теле.

Перенос осуществился штатно, с небольшими помехами и повышенным расходом энергии в 1200 энеононов. Обнаружены два противоречащих друг другу протокола.

Один – уничтожить внедренное сознание, но анализ изучения объекта показывал, что тело носителя погибнет, если уничтожить того, кто внедрился, так как собственное сознание объекта отсутствовало.

Второй протокол – оказание помощи для выживания объекта внедрения.

Для решения возникшего противоречия искину требовалась дополнительная информация, которую он стал разыскивать по имеющимся протоколам, а также по логам событий, надеясь найти подобный прецедент. Конечно, если бы вместо искина находился человек, он просто скинул бы эту проблему своему начальству, а оно – своему, и так далее, пока тот, кто принимает решения, принял бы нужное и спустил его до исполнителя.

Но искин был автономен и должен был принять решение самостоятельно, а потом его исполнить.

И вот тут искусственный интеллект завис. Подобная ситуация нигде не описывалась, и он не мог принять решения. Прошло полчаса, ситуация не менялась, поэтому включилась в действие система защиты искина, которая в этом случае должна была сбросить настройки, удалить временные файлы и запустить искусственный интеллект заново, что система защиты и сделала. В течение пяти минут проблема была решена. Но из его оперативной памяти был удален лог незаконного проникновения. А вот лог помощи человеку сохранился, как имеющий высший приоритет, внедренный во все искины человеческих миров.

Теперь искусственный интеллект четко знал, что надо делать. Охладитель весело урчал, помогая разгону, а сам процесс пошел по заданным параметрам.

Первое, что он сделал, – это просканировал объект внедрения, и у объекта оказалась слабо развитая энергетическая структура, которая встречалась только в существах этого магического мира. У человека была нестандартная нейросеть, но готовая принимать запакованные программы. Поэтому искин стал устанавливать пакеты программ, которые, по твердому убеждению этого устаревшего искусственного разума, нужны человеку, как вода и воздух.

Закончив с программами, искин второе сознание, находящееся отдельно от тела, которое он ошибочно принял за нейрограмму, оцифровал и тоже установил как программу. После чего затухающее сознание перевел на энергетический уровень и подпитал им человека, пропустив сто энеононов по энергетическим каналам человеческого тела.

Проверив еще раз объект, решил, что дело он свое сделал славно – помог выжить человеку. После чего создал лог события о помощи «аборигену» и отключился от инфополя планеты.

Если бы станцию могли проверить, сильно удивились бы тому, что искин принял такое

решение. Но проверка шла только в тестовом режиме, удаленно и на работоспособность системы станции – а она работала безотказно – никак не влияла.

Да только искин создал прецедент, который он мог использовать в обход всех ограничений, наложенных на систему. И кроме того, у него была цифровая матрица объекта внедрения.

*Закрытый сектор. Планета Сивилла-5.
Королевство Вангор. Провинция Азанар.
Неизвестное поместье*

Лжедемон исчез и не обещал вернуться. Перед уходом принял на работу, обозвал Духом, дал задачу внедриться и не определил размера моей зарплаты. Зато дал шарик и таблетку, которую при нем заставил съесть. На полу остались лежать пять сморчков в черных мантиях темных повелителей и я, одиноко стоящий среди них. Стоп. А кто я... теперь? Внимательно посмотрел на ноги, обутые в удобные, даже щегольские коричневые сапоги, а раньше был в кедах, в которых всегда ходил на операции. Это я хорошо помню. Дальше – голый живот, худой, но с хорошим прессом.

Постучал по квадратикам живота ребром ладони. А был небольшой животик, мягкий и любящий пивко. Посмотрел на руки – жилистые и, видимо, крепкие. Ладони в мозолях, как у землекопа. Значит, я работаю землекопом теперь? И по совместительству тайным агентом АД, вернее, ада? А оно мне надо? – срифмовал я и отключился.

Когда пришел в себя, я увидел, что лежу на полу, обнимая запеченную грушу в мантии темного властелина.

– Фу, какая мерзость эта ваша запеченная груша, – вслух сказал я и отодвинулся от мертвеца.

– Нейросеть исследователя-разведчика установлена и распаковывает пакет программ, – услышал я нежный женский голос в своей голове, причем так, как будто я слышал ушами. – Оператору доступны следующие базы: универсальная база выживания; универсальная база медицины; универсальная база магических энергетических структур; база универсального боя.

Я ошеломленно сидел на полу, локтем опершись на мумию, и чесал затылок. Совсем не к месту подумал: «Как волосы отрасли. Я-то всегда стригусь коротко».

– Простите, д-д-девушка, а вы вообще кто? – запинаясь, спросил я.

– Экспериментальная бионейросеть, выращенная и приспособленная для работы в среде с применением магических энергий, – нежно пропели мне в ушки.

– Шиза, значит, – ошеломленно проговорил я.

– Название принято. Благодарю. Обещаю всемерную помощь и поддержку, – продолжал тот же голосок.

Я огляделся вокруг и спросил:

– Вы где? Что-то вас не видно. Хотя тут темновато. Не бойтесь, я вас не обижу. И простите меня, я не хотел вас обидеть, назвав Шизой.

– Я встраиваюсь внутри вашего организма, создаю сеть для опосредованного влияния на объект внедрения с целью увеличения и усиления возможностей носителя, – продолжал тот же приятный голосок.

Потерев лицо ладонями и пребывая в полном недоумении, переходящем в протрацию, я произнес:

– Убили, умереть не дали, на суд не попал, зато наградили дуркой. Чего еще ждать?

– Нет доступной информации, – произнес тот же голос.

И опять я провалился в темноту.

Пробуждение пришло так же, как и в прошлый раз: я обнимал мертвеца, как родного брата. А он, сморщенный и отрешенный от мирских проблем, взирал на потолок старого подвала.

– Вам доступ в память прежнего носителя установить? Ответьте «да» или «нет», – спрашивали меня.

– И кто он? – задал я вопрос, но больше для того, чтобы что-то спросить. Так как в голове не осталось ни одной мысли.

– Ирридар тан Аббаи. Третий сын барона Карвата тан Аббаи, – получил я быстрый ответ.

– А я кто? – не задумываясь, спросил я.

– Ирридар тан Аббаи. Третий сын барона Карвата тан Аббаи.

– Ну вот, нас уже трое. Два каких-то тана, девушка с ангельским голосом – и это все я. И сбежавший красный демон, который, скорее всего, коммунист. Как и я тоже.

Почему я так решил? Потому что он красный.

Тут я увидел картинку перед взором с вопросом «да/нет» и, как обычный русский мужик, не задумывающийся о последствиях своих решений, сказал:

– Да что там думать, это же мы, Аббаи, я согласен на «да», – и провалился в темноту.

Пробудившись как обычно, я посмотрел на мага, лицо которого сморщилось, как будто он хватанул стакан спирта, и участливо сказал:

– Что-то ты плохо выглядишь, брат властелин. Не пей больше, – и, встав на четвереньки, пополз от него к скамье, на которой лежала какая-то одежда. По дороге поинтересовался: – Какие новости, Шиза?

Но лучше бы не спрашивал.

– Память прежнего носителя установлена на подсознание, благодаря энергетической подпитке симбиот распространился на позвоночный столб.

Я так и замер на четвереньках, с ужасом внимая новостям.

– Энергетический каркас объекта изменен и адаптирован для работы с магическими энергиями, – продолжала радостно просвещать меня Шиза.

– Это что? Во мне теперь чужой и он меня сожрет? – Я был близок к параличу.

– Не надо беспокоиться, тан, чем больше симбиот, тем больше он вам принесет пользы и сделает вас сильнее.

Несмотря на уговоры моего раздвоенного сознания, говорившего со мной женским голосом, я испытывал сильнейшие сомнения.

– А чем этот трутень питается? – с подозрением спросил я, заметив, что все еще стою на четвереньках. Поэтому встал и подошел к скамье, на которую и сел.

– Энеронами. Мои потребности очень малы. Ваше тело пропускает магоизлучение, и часть попадает ко мне. К тому же я не трутень, а очень полезный симбиот, – даже как-то с обидой в голосе сказала Шиза.

– Давай на «ты», – предложил я. – Мы вроде как уже семья... одна.

– Хорошо, хозяин, – согласилась моя нейросеть.

– Хозяин так хозяин, – покладисто согласился я.

Сегодня я сама доброта. А что? Вы когда-нибудь разговаривали сами с собой вслух и при этом часть вашего сознания отвечала вам женским голосом? Так вот я продолжал считать себя душевно здоровым, ухватившись, как за якорь, за одно мудрое изречение: «В жизни многое что есть, чего неизвестно мудрецам».

– Какие планы на будущее? – просто поинтересовался я.

– План первоочередных дел составлен и выведен на подсознание. Все готово к исполнению, – проворковала Шиза. – Я временно буду недоступна для прямого общения.

Вот теперь отключилась уже она. А я знал, что мне надо делать вот прямо сейчас. Мой внутренний секретарь расписал мне задачи и снабдил знаниями, прежде мне неизвестными и неизучаемыми.

Шиза ушла в скрытый режим, а у меня перед внутренним взором появился интерфейс, которым я мог управлять, используя только свое желание. Я точно знал, что это называлось интерфейс. Интерфейс – первый раз я услышал это слово на занятиях по автоматизированным системам управления на курсах повышения для офицерского состава в 1979 году. Мы дыроколом пробивали перфокарты для введения двоичного кода. Если мне память не изменяет, изучали и два языка программирования – Бейсик и Фортран. Но применить знания в войсках не довелось. АСУ там просто еще не было.

Так вот. Я мог убрать его, мог вывести опять, сделать прозрачным или, наоборот, непрозрачным. Я мог залезть в его свойства и настроить те функции, которые мне были нужны. Достаточно было только этого пожелать. Культурного шока я не испытал. Просто принял как данность. Одной странностью больше, одной меньше – для меня, пережившего смерть и воскрешение, большой роли не играло. Меня занимало совсем другое.

Мне нужно было одеться. На скамье лежала моя тонкая бязевая рубашка кремового цвета. Коричневый кожаный колет и плотная короткая куртка с нашитыми металлическими бляшками. А также широкий кожаный пояс, к нему был пристегнут узкий, но довольно длинный меч и кинжал.

Одевшись, я опоясался и выгащил клинок. Он был длиной около метра, легкий, удобно сидел в руке, отлично сбалансирован. Но, что удивительно, я знал, как с ним обращаться. Это был меч, сделанный специально для Ирридара. Посмотрел на свои мозоли и понял: да, этот парень долго тренировался.

С удовольствием подумал: теперь это мое оружие. Быстро, одним движением вернул его в ножны.

«Так, теперь настройка интерфейса. Что мы тут имеем?» – залез я в его свойства. Появившиеся новые способности меня немного напрягли, но исследовательский зуд взял верх.

Сканер – возможность видеть скрытые места, магические структуры, опасные объекты, в том числе агрессивно настроенных существ, включая разумных. «И что же надо, чтобы он заработал? Ага, вижу – пять энеонов в риду. Радиус – пятьдесят лаг при непрерывной работе. Риды, лаги – что это?»

Лага – два шага, чуть больше метра, риды – наша минута, 60 рисков, то есть секунд. Понимаю, включается память Ирридара.

Для того чтобы во мне полностью адаптировалась память мальчика, наверное, нужно время. Как подсказывает та же память, меня могут принять за одержимого, а их здесь ловят маги из ордена Искореняющих и сжигают на костре. Гореть не хочется. Нет, очистительный огонь – это не мой вариант. Вернемся к сканеру: какие запасы энеонов имею я? Мой внутренний резерв – три единицы. Упс, а я попал, не хватает. Задумываюсь. Какие у меня еще варианты?

Знаю: накопитель. Его надо взять в руку, сжать ладонь и пожелать, чтобы он имплантировался. Он так и называется – энергетический имплантат второго уровня, по внутренней градации – два. Надо же, как просто! Как в сказке: «По щучьему велению, по

моему хотенью». Ответы приходят, как только задаю мысленно вопрос: «А где он у меня, кстати?»

Я начал обшаривать одежду. Интересно! Карманов нет. А, вот он, за голенищем сапога.

Достаю шарик, зажимаю его в руке и желаю провести имплантацию. Неожиданно интерфейс выдает запрос – выбрать способы имплантации: первый – медкапсула; другой – полевой режим.

Медкапсулы нет. Неосторожно даю команду:

– Полевой режим.

Опять двадцать пять! Ноги подкашиваются. Я бьюсь лбом о скамейку. По всему телу разливается огонь, ощущения такие, что кажется, будто сгораю изнутри. Все время нахожусь в сознании. Больно, очень больно. Я просто сгусток огня. Я плачу, пошевелиться не могу, слезы и сопли текут по лицу. «Сволочи, сволочи!» – плачу я. Только этим и могу выразить свое возмущение создателям шара.

Облегчение пришло постепенно – наконец я смог пошевелиться и, вытирая лицо тыльной стороной ладони, подняться. «Сволочи. Садюги. Ну кто так делает? Где инструкции? Почему не дали? А предупредить! Трудно, что ли, было?» – с трудом шепчу я, вытирая сопли и слезы.

– Ну, Шиза, вернешься – голодом уморю, – зло вынашиваю я план мести.

Теперь я понимаю, что не все так просто с этими имплантатами, пакетами программ и симбиотами. Всегда же знал: за все надо платить. Прожил почти сорок лет. Опыт есть, но вот расслабился и получил.

Осторожно вглядываюсь в мигающее сообщение на интерфейсе.

Загрузить информацию в подсознание или на нейросеть?

Задаюсь мысленно вопросом: какие последствия этих действий?

И уже знаю ответ: болевых ощущений и отключения сознания не будет.

Так, хватит экспериментировать, решил я. Срочно автоматически настроить интерфейс, алгоритм для меня определен оптимальный. Это сделала Шиза, учитывая мои особенности. Все, хватит самостоятельности. Был бы чуточку внимательней – увидел бы это сразу. Теперь все, что мне надо, – это использовать данные мне новые возможности. Какие, однако, странные мысли приходят мне в голову. Я просто не успеваю переваривать обрушившийся на меня поток информации.

Внутри моего тела развернулась микронная энергетическая сетка, это она прожигала каналы для закрепления во мне. Общий объем накопления энергии – 1235 энеонов, из них мои запасы 35 единиц, остальное – имплантат, при этом 1200 единиц скрыты от постороннего взгляда.

Надо же, мой резерв вырос на 32 единицы. Также понимаю, что предельно мой организм может принять еще 1200 единиц. Это та граница, после которой я просто сгорю как спичка и превращусь в прах.

Надеваю фетровую шляпу с широкими полями. Справа прикреплена к тулье брошь, уже теперь с моим родовым знаком – головой нехейского барса – из серебра. Вижу магическую структуру внутри, определяющуюся как слабый щит первого уровня, но самовосполняющий энергию, что очень ценно здесь.

Стоп! А откуда я знаю про магические структуры? Я встал в раздумье. Скоро приходит понимание: проявляется память прежнего хозяина.

Итак, теперь я не Виктор Владимирович Глухов.

Теперь я – Ирридар тан Аббаи. Какие странные имена у этих людей! Но радует то, что все-таки сын барона, а не крепостного крестьянина. Я опять присел на лавочку. Мои мысли занимали сплошные вопросы. Что это за мир? Как это – быть бароном? Где взять средства для дальнейшего существования? Что делать? И кто виноват? В общем, вполне стандартный набор вопросов, которыми озадачивается русский человек со времен Чернышевского. Неожиданно ко мне полилась тонкой струйкой нужная информация. Я аристократ, нехеец, а все нехейцы крутые перцы. Виноваты эти сморчки, лежащие у моих ног. Средства можно взять у них же. Что делать? Ограбить. И вживаться в новый мир. Задумавшись над этичностью грабежа, я решил опереться на Маркса. Сей ученый муж доказал, что первоначальное накопление капитала всегда происходит путем грабежа. Я повеселел.

Потом решительно встал и пошел грабить. Сомнений и мук совести не испытывал: ведь сам создатель манифеста всех коммунистов объяснил, что это объективный исторический процесс. В общем, грабить награбленное – это хорошо.

Обшарил лежащие тела – что за дела? Я был обескуражен. Ни у кого нет карманов. Зато у всех маленькие аккуратные сумочки, перекинутые через плечо. Дикари какие-то, я был немного возмущен. Где руки-то держать? Вот сунул их в карманы – и ты уже испытываешь комфорт... Не к месту вспомнил, как начальник училища заставил зашить мне карманы, увидев, как я «вышиваю» по плацу руки в брюки.

На главном маге – сумка побольше. По плетению вижу – магическая вещь. Сам себе удивляюсь: я это знаю?! Надо же, я, по-видимому, стал магом.

Сумочку берем – настроение быстро поднимается. А как же? Халява! Сшита из отлично выделанной тонкой кожи. Ремень сумки можно подгонять. Имеет свой секрет: для владельца существует привязка (опять удивляюсь – и это знаю!). Пока хозяин жив, туда никто залезть не может. А с привязкой появляется небольшой пространственный карман. Чем больше грузишь, тем больше потребляет энеонов. Вижу, привязочка прошла автоматически. Жрет немного – один энеон в сутки. Посмотрим, что там имеем.

В простом отделении склянки с укрепляющим зельем и зельем подавления воли. Видимо, таким опоили Ирридара. Кошель с серебром – уже подсчитано – сорок серебряных коронок. В пространственном кармане 1200 золотых илиров Лигирийской империи и 3000 золотых коронок Вангора. Ни фига себе! Он что, «общак» таскал? Еще кошель с крупными алмазами. Это Шиза, потирая загребущие ручки, мгновенно пересчитала и выложила мне результат. Жаль, что такой «шпоры», как Шиза, не было у меня на выпускных в школе. Алмазы не только ценные камни, это еще накопители энеонов. Задумываться над потоком информации некогда. На меня напал азарт. Столько золота я никогда не видел в своей жизни. Вспотевшие от вожделения руки вытираю о куртку.

На самом человеке пара колец, пояс с плетением и амулет на золотой цепи. Все это прячу в захоронку сумки. Обхожу остальных. У них все скромнее, только по колечку. Все их сумки пусты.

Сканер выдает сигнал: в темноте подвала что-то есть. Я направился вглубь и уперся в каменную стену. Сканер ощупывает странное место, маркером отмечается одна точка на стене.

– Создай «светлячок», – слышу внутри себя подсказку Шизы.

Уже без особого удивления понимаю: надо выделить часть энергии и представить маленький огонек. Я представил маленький светящийся шарик, и над моей головой засиял свет, как от слабой лампочки. Подняв голову, увидел свой первый созданный светлячок. Из

своей ауры вытянул тонкую энергетическую нитку и присоединил к светляку. Увеличивая и уменьшая подачу энергии, я делал его ярче или более тусклым.

– Ты успешно справился с первым заданием, – похвалила меня Шиза. – Помни, все мои знания и знания Ирридаря у тебя есть. Чтобы ими пользоваться, надо просто подумать – и они всплывут из глубин памяти на верхний слой сознания.

– А сколько этих слоев? – спросил я.

– Пока два, – получил я еле слышный ответ. Шиза опять уходила в фоновый режим.

Передо мной была стена и немного выступающий камень, помеченный зеленым маркером. Я смотрел на этот камень и думал: надо мне его трогать или нет? Это была задача из задач! Внутри меня шла борьба страха и любопытства, а посоветоваться было не с кем. Я топтался на месте и шмыгал носом. «Ну что я теряю, нажму камушек – и все, не убьют же меня за это? Да и некому». – Я оглянулся на ограбленных сморчков.

Уходить и не осмотреть все, что было можно, мне очень не хотелось, и я нажал на камень. Но тот, к моему удивлению, не двинулся с места. Даже не задумываясь, одним желанием, я перелил часть энергии в руку и вновь надавил. На этот раз камень легко вошел в стену. Не успел я обрадоваться удачному опыту, как плита, на которой я стоял, рухнула вниз, а вместе с ней и я. Дальше все произошло просто мгновенно. Мое тело извернулось, и руки ухватились за край пола. Я подтянулся и вылез. Только после этого испугался. Твою дивизию!!!

Заглянул в дыру и отправил вниз светлячок – проделал все это автоматически, просто пожелав. Внизу были разбросаны кости таких же любопытных, как и я, но менее удачливых дурней. Это был колодец глубиной метров пять, без окон и дверей. Путь только в один конец!

Раздался скрежет, и плита стала подниматься наверх. А часть стены – уходит вниз, открывая проход. Еще не отойдя от страха, я стал рассматривать работу блоков противовесов. Работали они без магии, чистая механика. Наконец медленно и со скрипом плита встала на место, а в открывшемся проеме в рост человека были видны каменные ступени, ведущие вниз.

– Вот что делать? – Опять распутье.

– Прямо пойдешь – вниз упадешь, в проем пойдешь, – невесту найдешь, – подсказала Шиза.

– Ты уже здесь? Помощница... – недовольно сказал я. – Мне совет нужен. Идти в проем или не идти?

– А ты слушаешь моего совета? – В ее тоне слышался живой интерес.

Я надолго задумался. Что ответить? Если она подскажет «уходи», я только разозлюсь.

– Хочу пройти вниз, поможешь? – спросил я.

– Постараюсь. – Вот и весь ее ответ.

Чтобы стена не пошла обратно и не закрыла мне путь назад, я в щель вставил свой меч и заклинил его. Глубоко вздохнув пару раз, перепрыгнул плиту-ловушку и оказался на площадке. Ступени вели вниз по кругу, сканер разыскивал ловушки, а я с остановками, осторожно спускался вниз. Светлячок, весело кружась у меня над головой, освещал мой путь. Ступени закончились еще одним подземельем. Я увеличил свечение огонька и рассмотрел в центре крест, на котором был распят человек. Как давно он тут висел, понять было трудно. Плоть на теле присутствовала, хотя сам распятый был невероятно худ. Его голова безвольно была опущена на грудь. И был он абсолютно гол.

«Жестоко парня казнили», подумал я и стал медленно подходить к нему.

Неожиданно распятый поднял голову и уставился на меня пустыми глазницами. Я резко остановился, как будто напоролся на стену, и вытаращил глаза.

Из-за спины распятого вылетел сгусток тумана, направился ко мне и, недолетая, стал нарезать круги. Это было то ли привидение, то ли дух бесплотный.

– Зачем ты сюда пришел, смертный? – прозвучало в моей голове.

– А че такого? – задал я встречный вопрос. Я всегда, когда попадал в непонятную ситуацию, начинал наглеть. Лучшая защита – это нападение. – Ты-то чего разлетался? Все не успокоишься? – продолжал я.

– Наглец! – прозвучало у меня в голове.

И в этот же момент меня огрело молнией. Разряд ударил в купол «щита», его, оказывается, успела поставить Шиза, и отклонился в духа. В голове у меня раздался визг и ругань. Дух ругался так, как не ругался мой старшина Приходько, когда у него не хватало портянок после стирки в городской прачечной.

– Ты, туманный сумрак, прекращай молниями кидаться, а то прокляну, – возмутился я.

– А что ты можешь, червь? – Дух подлетел ко мне почти вплотную и стал смотреть в мои глаза. Неожиданно я почувствовал, как мысли стали путаться.

– Да чтоб ты сдох, громовержец хренов! – разозлился я и протянул к нему руки, из которых выпустил энергетические нити, и стал вытягивать из духа энергию.

Шиза от удовольствия заурчала. А привидение завопило, попыталось вырваться, но только дергалось и истаивало, как Бастинда, облитая водой. Голос его становился все тише и замолк вместе с его исчезновением.

– Произошла энергетическая подпитка, энергетический резерв увеличен на сто девять энеонов. Я расту, – сообщила мне Шиза свою статистику.

– Шиза, а кого мы сожрали? – Я был немного напуган. – Вдруг отравимся?

– Не знаю, духа какого-то, – невозмутимо ответил симбиот и добавил: – Не отравимся, вкусно.

– Надо же, ты проклял стража – и он ушел за грань! Я чувствую тебя, ты – маг, но маг слабый.

Я оглянулся. Со мной разговаривал слепой:

– Ты отступник, верно? Чернокнижник.

– Не угадал, я тут случайно мимо проходил, – ответил я.

– Тогда сделай доброе дело, случайный прохожий, сними меня с креста и убей.

– Кто ты, мученик? – Я подошел поближе.

– Раньше я был магистром ордена Искореняющих, звали меня Вальгум Рострум. А теперь я просто передатчик энергии для магов темного ковена. Сделай доброе дело, и я тебе расскажу, где спрятан сундук, – богатство там небольшое, но тебе хватит.

– Оборви его мучения, – сказала Шиза. – Крест стоит на источнике силы. Магистр пропускает его через себя, а другие маги берут от него столько, сколько им надо, не боясь сгореть от переизбытка.

Мне было жалко мужика. Висеть на кресте прибитым костяшками, без надежды освободиться или умереть – ужасная участь. Я снял его с креста, разрывая плоть рук и ног, так как костяные гвозди вросли в тело, положил на пол. – Как тебя угораздило так попасть, магистр? – спросил я, доставая кинжал.

– Просто. Обыкновенное предательство тех, кого я приблизил и кому доверял. Закончи то, что начал. Сундук наверху, в последней большой комнате, под кроватью, отодвинь

половицы – и найдешь его.

Я немного подумал и вонзил кинжал магистру в сердце. Хотя и с трудом, но выполнил его последнюю волю.

– Покойся с миром, – сняв шляпу, дал я ему последнее напутствие в загробный мир.

Настроение у меня было мрачным, я вышел, достал меч и перепрыгнул плиту-ловушку. Нажал на камень, и стена встала на место.

– Все, – еще раз оглядел подвал, – тут больше ничего нет.

Надо уходить, сканер показывает – что-то есть наверху и две красные точки вне дома. Это люди. Скорее всего, охрана. Они представляют опасность, но не сейчас. Осторожно приоткрыл толстенную дверь подвала – скрип душераздирающий, наверное, специально так сделано, чтобы слышать, если кто-то войдет незваным. Достал меч и, не задумываясь, перелил небольшую часть энергии в руку. При ударе мечом произойдет энергетический выброс, который поможет клинку преодолеть щит или броню, – хороший довесок, полезный. В голове полная каша. Мои мысли и память сына барона стучались лбами друг с другом.

Длинный коридор впереди пуст. Быстрым скольльзящим шагом я продвигался дальше. Каменную лестницу, ведущую наверх, преодолел за мгновения. «Вот это скорость», – удивился я.

Сам собран, словно сжатая пружина, и это качество не мое – Ирридара. Мне казалось, что я – живая боевая машина, готовая защищаться и атаковать.

Впереди деревянная лестница наверх. На втором этаже пять комнат. Одна закрыта магическим плетением.

Внимательно осмотрел пролет лестницы: одна ступенька помечена красным маркером, но магии нет. Наверное, опять механическая ловушка. Осторожно переступил через нее и стал подниматься на этаж.

Увидел только четыре двери. А сканер показывал пять. Что за хрень? Осторожно приблизился к месту, где должна быть невидимая дверь. Задумался – что предпринять? Мысли как-то сами собой приходили в порядок. Чувства обострены.

От скрытой двери веяло опасностью. Это я воспринимал на уровне чувств. Отошел в сторону. Дал мысленную команду провести глубокое сканирование. Через пару мгновений уже знал: на дверь наложено два плетения – пассивное «скрыт» и атакующее «тление» (работала память Ирридара). Сейчас я мог совершать только самые примитивные действия с магическими энергиями. То есть просто выжигать сырой энергией узлы, скрепляющие чары, или вытянуть энергию из плетения. Мой резерв наполнен на треть, поэтому я осторожно вытянул всю доступную энергию из плетений на двери.

И – бац! Появилась железная дверь, закрытая на простой висячий замок, который еще называют амбарным.

Молодец, похвалил сам себя, возьми конфетку. Но радость сменилась удивлением. «Засада», – прошептал я и почесал голову рукояткой меча. И как этот замок открыть, спрашивается? Но ответ пришел сразу: ключ в скрытом кармане сумки, только я, увидев столько золота, не обратил на него внимания – железка и есть железка. Захотел его достать и с удивлением увидел ключ в своей руке. Вот это фокус. Ну что же, пойдём посмотрим, что хозяин нажил непосильным трудом.

Открыл замок – и замер как вкопанный от ощущения сильнейшей опасности.

Дальше идти нельзя! Отошел в сторону и острием меча толкнул дверь. Она открылась, и сразу раздалось «вжик, вжик, вжик», а потом три глухих удара. На стене напротив двери на

разной высоте застряло три коротких дротика. И дротики эти были непростыми: от них так веяло смертью и гнилью, что осязалось обостренными чувствами, но плетений заклятий в них я не видел. «Что же это за страх такой?» – разглядывая торчащие дротики, подумал я.

А вокруг них стала рассыпаться стена, превращаясь в труху.

– Произвести глубокое сканирование стрел, – дал я команду.

А в ответ – тишина. Что за дела? Я только настроился на всемогущество, а тут полный игнор.

У меня сложилось впечатление, что моя сожительница зависла. Потом я услышал удивленный голос Шизы:

– Разработка республики Валор. Определить параметры и структуру не представляется возможным.

Там же, пять рисок спустя

Я в глубокой задумчивости слушал Шизу. Уже который раз было упомянуто слово «Валор», и связано оно было с очень интересными событиями. И, как я смог сейчас убедиться, некоторые из них представляют серьезную опасность.

– Шиза, а скажи мне, подружка, Валор здесь или там?

По молчанию коварного имплантата, которого я подозревал в страсти к садизму, я понял, что вопрос задан неверно.

– Я спрашиваю, они местные, из сектора, или оттуда, с воли? – уточнил я свой вопрос.

– Республика Валор входит в ассамблею Объединенных Миров, – ответила Шиза. – И я не садистка, – продолжила она. – Я – развивающаяся личность. И твой ангел-хранитель. Твоя проблема в том, что ты медленно адаптируешься к новым возможностям. Для ускорения живания необходимо расслоить сознание и часть функций перевести на другие слои.

– И что это мне даст? – спросил я.

В какой-то момент я усомнился в своем душевном здоровье. Может быть, все происходящее – бред моего больного воображения? И меня держат где-то в психушке... Но сразу мои мысли прояснились, волнение улеглось, а сомнения улетели прочь.

– Это поможет своевременно и правильно производить анализ и принимать решения. Скорость всех процессов увеличится на порядок. Каждый слой будет обрабатывать только для него предназначенную информацию, – как учитель старшеклассникам, менторским тоном объяснила Шиза всю глубину моих заблуждений по поводу себя.

– Ты хочешь сказать, что я тупой? – обидевшись, спросил я.

– Нет, ты взрослый мужчина в теле ребенка. Твоя психика не выдерживает свалившейся на тебя нагрузки. В организме происходят спонтанные биохимические реакции. Стресс нарастает. Я вынуждена постоянно регулировать твое гормональное состояние. Это тормозит мой рост.

– Ну так делай, чего ждешь? – буркнул я. – Вот твою дивизию, – вскрикнул и в отчаянии быстро лег на пол, вспомнив, что всегда происходило со мной, когда начинались изменения.

Я тупо лежал на полу, ожидая боли или потери сознания, но ничего не происходило.

– Когда начнешь? – спросил я.

– Уже сделала, – сообщила Шиза.

– Можно вставать? – поинтересовался я.

– А ты почему лежишь? – услышал я ответ на свой вопрос.

– Чтобы не ушибиться, тетя Шиза из Одессы.

– Я не из Одессы.

– Да? А отвечаешь вопросом на вопрос, – проворчал я, поднимаясь с пола и отряхиваясь. – Так что там с Валором? Как тут оказались эти дротики? – вернулся я к прерванному разговору.

– Я думаю, контрабанда высокотехнологических изделий, – ответила Шиза. – Кто-то, кто имеет большие возможности в Валоре, имеет и здесь свои интересы. Для нас это может иметь плохие последствия.

– Валорцы реально обладают возможностями меня найти? – подумав, спросил Шизу.

– Нет, – сразу ответила она. – Только если ты сам расскажешь кому-то, что здесь произошло. И оставишь в живых охранников во дворе.

– С ними разберусь потом, – буркнул я, заходя в комнату.

Комната была небольшой, вернее, это был кабинет, в котором стоял большой стол с фигурами вздыбленных лошадей по углам, под столом видны трубки – оттуда и вылетели дротики. Было еще массивное кресло у стола. На полу лежал пушистый ковер с орнаментом по краям. Меня захватил азарт искателя сокровищ.

Без команды, автоматически (надо было только захотеть) я просканировал стол и обнаружил полость, в которой что-то находилось. Как открыть стол, я тоже понял. Надо повернуть коней мордами в сторону кресла. Но что все так просто будет – в это я не верил. Тот, кто был здесь хозяином, к соблюдению скрытности и безопасности относился как маньяк. Поэтому я по очереди повернул коней в сторону кресла и, поворачивая последнего, мгновенно создал вокруг себя силовой купол, не пропускающий даже воздух. Эта магоформа, так ее называла Шиза, была в нее встроена как защита. Мгновение спустя из стола вырвался столб дыма.

Парализующий газ, пришло мгновенное понимание. Значит, заработало расслоенное сознание.

– Действительно удобно, – удивился я и затаил дыхание. – Параноики хреновы. Что они тут такое прячут?

Спустя несколько рисков я понял: опасности нет. Структура парализующего газа была нестойкой и быстро распадалась.

– Хитро, – подумал я вслух. – Не убивает, а парализует: открыл – вдохнул, упал. Пришли – нашли – с пристрастием допросили: «А чего ты, родной, здесь забыл?» Ладно, посмотрим, что у нас в столе. – Я без опаски сел в кресло. Приподнял крышку стола и удивленно уставился на два маленьких металлических контейнера. – Шиза, ты знаешь, что это? – спросил я, потому что сканирование дало результат: «Нет информации».

– Имплантаты, выращенные на основе магических структур, но у меня тоже нет подробной информации. Это что-то новое, – ответила Шиза.

– Что будем делать, подруга? – обратился я к ней.

– Доверься интуиции, – получил я странный ответ от своего растущего симбиота.

– Ты это серьезно? – поинтересовался я.

– Тогда брось все и пошли – отрезала она.

– Еще чего! – Я был крайне возмущен. – Это так усердно прятали, а я должен бросить. Это, может быть, самое ценное, что тут есть.

Наглая «внедренка» только фыркнула.

По наитию я осторожно ткнул пальцем в один из контейнеров и выпустил немного энергии. Потом внимательно стал наблюдать, что будет происходить.

Я вздрогнул – неожиданно в сознание пошла информация: «Имплантат расширения восприятия активирован. Привязка к носителю произошла успешно. Время, отпущенное для проведения имплантации, – десять рид. По истечении этого времени эмбрион погибнет. Отсчет пошел».

Перед глазами замелькали цифры. И что теперь делать? В открытом контейнере лежал стержень, который нужно было приложить к вене. Это тоже была часть информации. Я взял стержень, подержал в руке. А потом пересилил себя и приложил к вене на запястье. В вену вошла игла, и на этом все закончилось. Я не смог бы объяснить, почему это сделал. Но хотелось верить, что поступил правильно.

Потом передал сигнал второму контейнеру. Там оказался имплантат на ускорение восприятия. И его я тоже ввел себе в вену.

– Шиза, а как работают эти имплантаты? – в задумчивости спросил я.

– Интересный вопрос. Ты сначала ввел имплантаты, а теперь спрашиваешь меня, как они работают?

– А у кого мне спросить, – теперь я удивился, – у их владельцев? Так они мертвы.

Тут Шиза спроецировала перед моим взором маленький желтый шарик, который, гадко улыбаясь, покрутил пальцем у виска. А потом гнусаво сказал:

– А подумать перед тем, как что-то сделать, не пробовал? – и лопнул, разлетевшись мелкими капельками.

Со мной так давно уже никто не разговаривал.

– Слушай, ты, одноклеточная таблетка в желатиновой оболочке, я пустил тебя в свой дом, а ты и ноги на стол. – Меня охватила ярость. Но тут же, мгновенно пришло успокоение.

– Все, тестирование твоего организма прошло успешно. Я установила автоматическое регулирование гормонального баланса, – как ни в чем не бывало ответило мое раздвоенное сознание.

С детства я был непоседой, лез во все дырки, устраивал эксперименты и часто попадал в ситуацию с плохим концом. И мать с укоризной говорила: «Витя, ну ты подумай сначала, а потом делай».

Но семь раз отмерять у меня никогда не хватало терпения. Резал сразу.

Я пожелал создать образ красного шарика с надписью «Шиза», которого лупит по заду ремень: раз, два, три – и шарик лопнул.

– Клево, – неожиданно ответил симбиот. – По поводу новых имплантатов пока не могу сказать, – сменила тему общения Шиза. – Но вижу, малыши жрут много. Пойду присмотрю за ними.

Я остался один. Сидел грустный и задумчивый, подперев голову рукой. Дома меня уже, наверное, похоронили. Скорее всего, с отрезанной головой, как обычно «духи» возвращают тела шурави. Жена и сын остались одни, и больше я их не увижу. Печально. Был я раньше взрослым мужиком, а теперь вот ребенок. При этом в совершенно другом мире. Чужом и полностью мне незнакомом. Сам я напичкан какими-то имплантатами, уже и не человек, а, считай, терминатор. За меня думают. Исправляют реакции моего организма. Наделяют какими-то способностями. Почему? Для чего? Зачем я здесь? Вон плюшек набрал в виде золота и серебра. По сравнению с папашей Ирридара, просто несметный богач. И парня жалко – занял его место. Зачем мне это? Ответа не было.

– Шиза, может, пойти и утопиться? – спросил я.

– Даже не думай, – возмутилась она. – Я только что родилась и хочу пожить. Все, что с

тобой произошло, – это Рок. Он определяет – где, когда и кому надо появиться, чтобы исполнить его волю. Тебе выпал удивительный шанс прожить новую жизнь и что-то совершить для Вселенной.

– Хо-хо. Не смей меня: где я – и где Вселенная. Я не хочу спасать мир и оставлять следы на пыльных дорожках Вселенной... посмертно. Я хочу спокойной жизни. Дома мне до пенсии оставалось пять лет. Ходил бы на рыбалку, внуков нянчил. А тут и пенсии не будет.

– Какая пенсия, ты что, забыл? Тебя убили!

– И то правда, – согласился я. – Трудно мне, Шиза, одиноко и страшно, мыслей много.

– Я помогу, теперь мы вместе, от меня ты получишь много полезных способностей, и я верю – ты справишься. Кроме того, теперь у тебя достаточно средств, чтобы правильно встроиться в этот мир. Он не сложнее твоего.

– Вот это меня и беспокоит: слишком уж всего много и сразу я нахапал. Не к добру это.

– Почему?

– За все, Шиза, в жизни надо платить, и я боюсь, что придет время, когда за это вот богатство тоже надо будет расплачиваться.

– Когда придет, тогда и будем думать. Я временно буду недоступна – надо за малышами приглядеть, – сказала собеседница и исчезла.

– Нянька, малыши. Как пить дать сожрут, – вздохнул я. – Вот вырастут и сожрут.

– Я человеческой не питаюсь, – получил я мысленный ответ.

– Стало быть, я здесь по воле какого-то Рока. Вроде как герой, который что-то должен этой самой Вселенной.

Я задумался. Что там в сказках у героя всегда было, что помогало ему нагибать остальных? У Емели – щука, у Ивана-дурака (кстати, тоже третий сын) – Конек-горбунок, у Ивана-царевича – лягушка (хоть и принц, но тоже третий), у маркиза Карабаса (и этот третий сын у своего отца) – Кот в сапогах, – а у меня Шиза и два прожорливых малыша. И я тоже третий сын. Вот тебе и система распределения благ. Тут я не выдержал и захохотал. Сняв напряжение, сразу успокоился, отбросив ненужные мысли.

Просканировав еще раз пространство, убедился, что здесь я больше ничего не найду. Закрыв крышку стола и вышел из комнаты, навесил замок. Потом напитал плетение необходимой энергией. Посмотрел на дело своих рук. Дверь исчезла. Хотя бы не сразу обратят внимание на пропажу. А обернувшись, чуть не застонал.

Твою дивизию! Хотел как лучше, а получилось как всегда. Дротики не было, а часть стены от пола до потолка была черной и трухлявой. Я осмотрелся и увидел деревянный комод, который стоял у следующей стены. А что я теряю? Я пожал плечами и перетащил комод, закрыв им стену с чернотой. Отряхнул руки и сказал: «Ну, как-то так», – и пошел в большую комнату.

«А вот и клад, обещанный магистром», – подумал я, радостно потирая руки от предвкушения безнаказанного грабежа «темных властелинов». Передо мной стоял открытый сундучок, в котором лежали мешочки с драгоценными камнями всех мастей, золотые слитки и несколько свитков третьего уровня. Несмотря на все неприятности, которые со мной произошли в последнее время, настроение неуклонно поднималось, заниматься стяжательством оказалось весьма и весьма приятно.

«Что с боя взято, то свято», – девиз всех победителей, решил я, засовывая богатство в сумку. Но, как говорил мой командир полка: «Не все коту творог, бывает и мордой о порог». В остальных комнатах было шаром покати. Только кровати и шкафы с поношенной одеждой.

Я спустился в подвал, выбрал самого маленького призывателя и снял с него мантию, в которую и обрядился.

У меня был план, как разделаться с наемниками у ворот.

Королевство Вангор. Провинция Азанар.

Двор неизвестного поместья

В ранний предрассветный час, когда светило еще не взошло, а ночь уже уступала свои права, над округой разносилось птичье щебетание. Довольный Куга сидел на большом чурбане у закрытых ворот и предавался мечтаниям, как он получит свои заработанные 30 золотых корон. Плавное течение мыслей наемника было прервано одним из учеников мага, который, сложив руки на груди и засунув их в широкие рукава мантии, стоял недалеко от него. Лицо мага скрывал наброшенный на голову капюшон.

– Мессир, вам что-то угодно? – спросил Куга, встав со своего чурбака, и вежливо поклонился.

– Пойдем, – хрипло произнес маг, развернулся и, не оборачиваясь, пошел в сторону особняка. Куга послушно последовал за ним. Подойдя к двери, маг посторонился и опять прохрипел: – Проходи.

Наемник еще раз поклонился и вошел в открытую дверь. Он не видел, как ученик мага выхватил кинжал, и в следующее мгновение, даже не узнав об этом, Куга умер.

...Крой по прозвищу Беда проснулся оттого, что к нему пришел страх. Свое прозвище он получил не зря: он чувствовал опасность и приближение непоправимой беды. Этот дар помогал их отряду вовремя уходить от опасностей, сейчас же его чувства вопили: надо бежать! Он быстро вскочил, выхватил меч и осмотрелся. Рядом никого. Прокрался к выходу из конюшни и осторожно огляделся. Куги на посту у ворот не было. Рассвет только занимался.

«Лошадей оседлать не успею», – подумал он и метнулся в сторону ворот.

– И куда же ты собрался? – услышал он за спиной чей-то голос.

Медленно обернувшись, Беда увидел паренька, которого они с Кугой доставили магам вчера под вечер.

Тан свидетель, нехейца в живых оставлять нельзя, они жестоко мстят за своих соотечественников. И находят своих врагов всегда. Крой не сомневался, что справится с подростком. Потому решительно направился к спокойно стоящему пареньку. Не дойдя двух шагов, он всмотрелся в лицо парня и понял – это беда. Перед ним стоял одержимый подросток, в глазах которого плескалась смерть. Значит, маги не смогли удержать призванное существо, оно вселилось в парня, убило магов и пришло за ним.

Крой осторожно отступил, развернулся и бросился бежать. Он не пробежал и пары шагов, как почувствовал боль в спине и груди, опустил глаза и увидел торчащее из груди лезвие тонкого меча. Потом завалился на бок и умер.

...Мой план, как справиться с наемниками, был прост, туп и гениален одновременно. Мне надо разделить их и убить по одному. Вот и весь мой план. Засунув кинжал в широкий рукав мантии, я добавил в руку немного энергии. Затем вышел во двор и огляделся. Находился я на территории небольшого поместья, где был нарядный особнячок, двор, конюшня и сад. У ворот на пеньке сидел, прикрыв глаза, один из охранников. Он обратил на меня внимание только тогда, когда до него осталось шагов пять.

– Мессир, вам что-то угодно? – спросил он меня.

Вот это мне и надо было от него. Позвать его за собой в дом. Когда он переступил порог, я выхватил кинжал и вонзил его бандиту в основание черепа, усилив удар парой энеонов. Моя рука не ощутила ни малейшего сопротивления.

«Ничего себе эффект», – подумал я.

Мой план работал. Итого минус один. Я не испытывал сомнений или горьких сожалений об убитых здесь людях. И не мучился вопросом, как я дальше буду жить, лишив жизни живого человека. Я уже понял, что этот мир жесток и не слышал о таких понятиях, как гуманизм и демократия. Здесь царила власть, основанная на силе, жестокости и богатстве. Значит, жить постараюсь хорошо, потому что есть на что. Вот еще одна рифма и еще один девиз Ирридара тан Аббаи. А также Витьки Глухова.

Так, а это уже интересно. Сканер показывал, что второй бандит (а кем они еще могут быть, раз ведут дела с демонопоклонниками?) стал двигаться и, кажется, решил удрать.

Я скинул мантию, вытащил свой меч и быстро, а главное – абсолютно неслышно, выскользнул во двор.

– И куда же ты собрался? – спросил я ехидно.

Наемник замер и медленно повернулся. В лучах восходящего светила я видел его оценивающий взгляд.

Наемник решил, что со мной справиться легко, как с мелкой помехой на его пути. Но, не дойдя до меня, он остановился и попятился. В его душе зарождался сильный страх, я видел это с помощью Шизы в его эмоциональном фоне.

«Твою дивизию», – ругнулся я про себя. Бандит понял, что я не тот, за кого себя выдаю, развернулся и решил скрыться. Сжав зубы, я зашипел:

– Врешь, не уйдешь, – напирал руку энергией и запустил со всей силы в спину удирающего бандита свой меч.

Меч, получив дополнительное ускорение, как пуля, со свистом рассек воздух и вошел в спину по самую рукоятку. Дело сделано. Бандит по инерции пробежал пару шагов и рухнул. Свидетелей не осталось.

Теперь самое приятное – это то, из-за чего все воюют: грабеж. Лозунги о необходимости нести людям свет истины и подлинной демократии всегда прикрывают только один принцип: ограбь ближнего своего.

У убиенных мною бандюков было 20 золотых корон, полсотни серебряных коронок и сотня медных дил, два магических колечка. А также пара красных сочных яблок. Я богател в новом для себя мире не по дням, а прямо по часам. Это было правильно с моей точки зрения и очень даже хорошо. Не надо было меня готовить в жертву демонам. Тот, кто идет стричь овец, должен помнить, что и сам может быть острижен.

Но впереди у меня маячили проблемы, которые надо было решать. Я прошел в конюшню, где стояли два отличных лигийских коня. Не на этих ли красавцев ходил смотреть молодой Ирридар, когда его захватили наемники? Кони были великолепны. Черные, тонконогие, они стояли в стойлах, с подозрением смотрели на меня, тревожно пофыркивая.

А вот и решение первой проблемы, как отсюда выбраться. Я послал коням ментальный позыв (теперь я мог это делать через ауру), успокаивая их и внушая им доверие к себе. Как это у меня получалось, я не понимал. Все происходило на интуитивном уровне. Достал два яблока и стал говорить тихим спокойным голосом:

– Хорошие лошадки, хорошие, – протянув им по яблоку.

Кони с удовольствием слопали яблоки и ткнулись мне в щеки мягкими бархатными носами. Ну вот, доверие между нами было установлено, я погладил их по гривам. Значит, надо собираться.

Оседлал я обоих жеребцов. Жалко было оставлять искусно сделанные лигийские седла – они, как и кони, считались лучшими на континенте. Это во мне проснулась память молодого тана. Открыл ворота, привязал второго коня к луке седла, сам забрался на своего, более горячего, и не спеша направился на торговый тракт, проходящий чуть в стороне от поместья. Я знал, куда ехать. Мой путь лежал в сторону постоянного двора Руха, где остался дядька Овор.

Приграничная зона. Космическая станция «Созвездие-57Т».

Департамент Управления административного дознания

Блюм Вейс – руководитель департамента Управления административного дознания на станции «Созвездие-57Т», – нахмурившись, читал директиву, спущенную ему командованием пограничных сил закрытого сектора.

– Томас, Отто, зайдите ко мне, – связался он с подчиненными по внутренней связи. – Рина, три чашки кофе в мой кабинет.

Когда Отто и Томас вошли в кабинет своего начальника, их встретил хмурый взгляд Блюма и три чашки дымящегося кофе.

– Что, в «пос»^[16] играть будем? – подмигнул Отто.

– Ну да! Я позвал начальника оперативного директората господина Отто Краса и начальника директората анализа информации господина Томаса Говарда в рабочее время пить кофе и играть в «пос». Ха-ха три раза. Как смешно! – очень язвительно произнес Блюм Вейс.

– Да ладно, шеф, я пошутил, – примирительно сказал Отто Крас. – Что случилось-то?

– Случилось. Директива командования у нас случилась. Нашей работой недовольны, требуют активизировать, усилить и выявить места проникновения в закрытый сектор. Вот так вот, ни много ни мало. – Блюм посмотрел на шутника. Тот сделал виноватый вид. – Давай, Отто, докладывай. Что мы имеем по контрабандистам? Все, что есть, для понимания общей картины.

– Два года назад, – начал Отто доклад, – в независимом секторе появилась корпорация «Нелея» и занялась производством косметических средств. Тогда-то она и попала в поле зрения наших агентов. Среди ингредиентов, используемых в производстве препаратов, были вещества с магоструктурой. Было сделано предположение, что это контрабанда из закрытого сектора. Год назад «Нелея» создала сеть клиник «Нелея-Пролонг», в них она предлагала своим клиентам процедуру омоложения. Исследовав состояние прошедших пролонг пациентов, наша лаборатория пришла к выводу – в их кровь вводили препарат, который затормаживал процесс старения и омолаживал организм. Но сделан он из вытяжки органов разумных, имеющих магическую структурную составляющую. Агент, внедренный в одну из клиник, смог взять пробу этого препарата, но передать нам не успел. Он не вышел на связь, вместо него оперативника ждали вооруженные люди. В ходе перестрелки сотрудник оперативного директората был убит. Из этого мы сделали вывод, что внедренный агент был разоблачен, допрошен и уничтожен. Учитывая провал и утечку информации, мы свернули на время все операции, связанные с «Нелеей».

Он помолчал.

– От наших источников в Валоре мы получили сведения о секретных разработках, проводимых там с применением магических средств. Нам удалось отследить отправку курьера в независимые миры. Силами оперативных сотрудников и взвода силовой поддержки была проведена операция по задержанию курьера. Для сокрытия следов мы инсценировали аварию прыжкового двигателя, в результате которой был уничтожен корабль со всеми его пассажирами.

Отто побарабанил пальцами по столу.

– У курьера были обнаружены и изъяты: биологический объект – живая нейросеть-симбиот, которая развивается только в магической среде, накопитель магической энергии, добываемый в слое нижних миров в закрытом секторе, и препараты с магической субстанцией. Все это направлялось в центральный офис «Нелеи». Нейросеть и накопитель передали Демону для проведения испытаний в магической среде. Дальше мы провели ряд оперативных мероприятий, целями которых являлись: выявление вероятных противников, их разведывательного и подрывного потенциала, уровень специалистов, связи, технические возможности. Для оценки обстановки на месте в зону карантина была осуществлена скрытая переброска пяти полевых агентов. К сожалению, два агента не вышли на точки привязки переноса. Двое осуществили перенос стандартно, но после первого доклада на связь больше не выходили. Последний агент, с позывным Демон, переслал агентурное сообщение, что в процесс переноса вмешались местные маги. Агент чуть не погиб. Помощь ему оказал местный разумный. Демон провел вербовку аборигена, сумел внедрить в него симбиота и передал тому накопитель. Позывной нового полевого агента Дух. После чего Демон замолчал. Это пока все, – закончил Отто.

– То, что у нас образовалась «дыра» в системе безопасности сектора, видно не только нам, но и там, наверху. – Блюм показал пальцем в потолок. – Но мало того, у нас, по видимому, завелся «крот». А это гораздо хуже. По существу, мы ничего не добились. Информации – ноль, это в плюсе, а в минусе потеря шести специалистов за полгода. Мы не можем позволить себе терять столько сотрудников. Нас будут судить, господа. Томас, что думают твои умники? – Вейс перевел взгляд на начальника аналитического директората.

– Вероятность того, что...

– Томас! Говори простыми человеческими словами, – поморщился глава местного АД. – Я устал от ваших заумных терминов.

– Если простыми, то да, у нас «крот». Зарылся глубоко. Но он обладает не всей полнотой информации. Про курьера он не знал. Поэтому считаю, для проведения дальнейших операций необходимо использовать только те силы, которые были задействованы при взятии курьера. Это существенно снижает наши возможности, но гарантирует соблюдение секретности. Для выявления «крота» по директориям необходимо запустить разную дезинформацию. Где какая «инфа» вскрыется, там и шпион. Искать «дырку» с нашей стороны бесперспективно. У нас нет столько сил и возможностей, чтобы оцепить весь сектор. В нем сотни автоматических станций. Поэтому и было принято решение искать ее с той стороны карантина. Но агенты, посланные туда, на связь не вышли. Вероятность того, что их ликвидировали, – девяносто процентов.

Он задумался.

– Есть все основания считать – агент Демон также подвергается смертельной угрозе со стороны неизвестного противника. Предлагаю провести две операции:

Первая – отвлечение. Допустить утечку информации об агенте Дух на Сивилле-5. Надо,

чтобы противник считал, что это наш основной агент, и сосредоточил основные силы на его поиске.

Вторая – прикрытие агента Дух, чтобы дать ему возможность просуществовать подольше. Тем самым мы выиграем время для Демона. Отправку прикрытия осуществить в нейтральный мир.

Надо понимать, против нас действует умелая и хорошо организованная группа, которая обладает большими возможностями. Кроме того, это специалисты Валора. Что не подвергается сомнению, – продолжил Говард.

– Ты полагаешь, это государственные структуры Валора? – посмотрел на него Блюм.

– Нет, такая возможность ничтожно мала. Это группа или несколько групп, связанных общим интересом, которые имеют значительные финансовые средства, научные мощности и высококлассных агентов. «Нелея» – это только ширма, прикрытие для осуществления незаконных действий.

Блюм молча обдумывал ситуацию. Против них действует противник, не стесненный ни в людях, ни в средствах. Плюс шпион в их собственных рядах. Просить помощи в центральном офисе – это раскрыть суть операции, и нельзя исключить возможности утечки информации. Использовать свои силы нельзя. Он уже потерял лучших специалистов. Как бы ему ни хотелось, придется обращаться к старым связям. А это сделает его должником. Но другого выхода он не видел.

– Хорошо. План принимается. Операцию прикрытия организую лично. наших агентов использовать запрещаю. Организуйте утечку информации об агенте на Сивилле-5 по всем подразделениям. Лучше потерять Духа, чем Демона. Приступайте немедленно, – закончил Блюм.

«Извини, Дух. У меня искреннее желание, чтобы ты выжил или хотя бы подольше продержался», – подумал он.

Закрытый сектор, планета Сивилла-5.

Королевство Вангор. Провинция Азанар

По моим приблизительным подсчетам, добираться мне до постоянного двора надо будет больше часа. Поэтому я решил, пока есть время, сложить разрозненные куски разной информации в обобщенную и цельную картину. Но делал это, по сути, не я, а Шиза, на каком-то слое сознания. Я же получал, как шаргалку, готовые ответы. Я почти адаптировался к новому телу и автоматически использовал мои новые проявившиеся способности.

Итак, по порядку. Я нахожусь в славном королевстве Вангор, в провинции Азанар. Правит королевством король Меехир IX, многие ему лета. Сидит на троне помазанник пятьдесят четыре года. По мне, наследники уже заждались. Королевство небедное, содержит большую армию, так что соседи не рыпаются. А соседи у Вангора очень даже воинственные. На юге Лигирийская империя, подмявшая под себя ни много ни мало восемь больших и малых царств. Сейчас отражает набег неразумных орков. Юго-восточнее – Великий лес, где живут Истинные эльфары. Правит ими князь Гвидон. Шутка, но очень похоже: его зовут Гвариол. С востока – море. Называется Море слез. Там во времена сезона штормов гибнут рыбаки. Сезоны приходят в разное время неожиданно. Море вздуется бурливо – и все, капец, месяц штормов и плача рыбацек. На западе Великий хребет, протянувшийся с юга на север, смотрит в снежной папахе в синеву. А на севере Нехейские горы, которые прикрывают Вангор от Гиблых земель.

Там в незапамятные времена произошла битва с теми, кто пришел с неба. Пришельцев, как я понял, замочили, применив запредельную магию. Но осадочек остался. Теперь там живут какие-то дикие племена, изуродованные физически и морально, по выражению дядьки Овора, – магия на них не действует, а только «честное железо».

Нехейские свободные Бароны, именно так, с большой буквы, не входят в Вангорское государство, они союзники. Нехейские горы – территория фронта. Там нет крепостных, кроме дворовых холопов. Оттуда не выдают преступников. Там все – мужчины, женщины, старики, дети, – если надо, встанут насмерть и не отступят. Свой кодекс чести – от барона до пастуха. Женщины в чести, наравне с мужчинами. Это диктуется равными правами на жизнь и смерть. Старики не брошены, в почете (если доживут до старости). Одиноких содержит общество. Это я рассказываю, чтобы было понятно, в какой среде воспитывался Ирридар. Постоянные набеги дикарей из Гиблых земель выковали из нехейцев что-то вроде спартанцев.

Все знали – не дай боже убить нехейца или навредить ему. «Мстя» будет жестокой и непременно показательной. Поэтому даже не представляю, на что надеялись бандиты, пленив молодого нехейца. И еще одна интересная особенность воспитания детей Баронов: первенец наследовал все.

Дочерям выбирали хорошие партии, сообразуясь с выгодой семей жениха и невесты. Но особо не ущемляли. А вторые и последующие сыновья, как я понял, были отрезанным куском. В пять лет к ним приставляли старого, опытного, лучшего дружинника. Тот становился малышу дядькой, воспитывал его, обучал всему, что сам знал, до шестнадцати лет, когда наступало совершеннолетие. Потом они должны были покинуть отчий дом и искать

своей доли на стороне. Можно пойти одноштитовым рыцарем к соседнему Барону или уйти в наемники. По мне, очень правильно. Если вспомнить, как детишки русских князей делили Русь-матушку, убивая друг друга, становится понятно желание Баронов сохранить в целостности свои домены. Некоторые Бароны проявляли заботу о детях тем, что оплачивали им учебу в королевских или частных военных школах. Вот и Ирридара отправили поступать в филиал магической академии, которая находилась в столице одноименной провинции Азанар. Но постарался отправить меня (незаметно для себя я стал отождествлять себя с Ирридаром – без всякого сомнения, Шизина работа) на учебу не батюшка, а мать. Она не была нехейкой. Дочь лигийского купца была на четверть лесной эльфаркой. Эльфары строго следили за чистотой крови и, если находили метисов, убивали без жалости. Поэтому купец поступил мудро, как царь Соломон. Дал за дочью большое приданое, на которое клюнул мой отец, и обезопасил свое чадо. Кроме этого, ушлый имперец получил право беспощинно торговать на территории Баронства.

Когда родовой маг определил наличие магических способностей у третьего сына барона Ирридара, тесть дал отцу тысячу золотых монет на оплату первого года обучения. Я так понимаю, дед был более дальновидным, чем барон. Деньги эти сейчас были у дядьки Овора, который сопровождал молодого тана в Азанар.

Дядька Овор был та еще личность, он заслуживает отдельного рассмотрения. В молодости служил в лигийской имперской гвардии, но был он серым стражем. Серые стражи несли службу во дворце, охраняя монарший покой, не привлекая к себе внимания.

Они были везде: в ливреях слуг, в мундирах гвардейцев, на должностях сокольничих, конюхов и поваров. Они владели всей полнотой информации о том, что творилось во дворце. И их не знал никто, кроме непосредственного начальника.

Что там случилось – неизвестно, но дядька бежал из империи. И весь израненный приполз к посту стражи Барона. Его выхостили и приняли в дружину. Говорили, что недалеко от поста потом нашли пять трупов. Но сам Овор о том, что было, помалкивал.

У него не было своей семьи. Всего себя он отдал малышу. Он с ним спал, ел, учил, ходил на охоту, тренировал до изнеможения. Обучал придворному этикету, высокому эльфару – языку лесных и снежных эльфаров. Учил скрытности, слежке, способам добывать информацию, искусству перевоплощения. Сотням вариантов лишать жизни. В общем, Ирридар вырос весьма разносторонней личностью. Думаю, если бы батюшка знал, чему учит Овор своего питомца, он удавил бы и того, и другого, чтобы защитить первенца. Но барон, по устоявшейся традиции, в жизнь третьего сына не вникал. Живет – и слава предкам.

Под мерный ход лошадок я полнее вживался в роль молодого Ирридара и целиком отождествлял себя с ним. Мне даже было жалко парня, который не внял заветам дядьки и попал в руки бандитов. Но дал возможность выжить мне, и я считал себя обязанным достойно прожить за него. Мне выпал второй шанс, и вторую жизнь я хотел прожить так, чтобы не было потом стыдно за бесцельно прожитую еще одну жизнь. Только где взять идеалы и ориентиры? Как прожить достойно и сохранить уважение к самому себе?

Теперь перейдем к финансам. Деньги – кровь любого общества. А торговля – кровеносные сосуды, по которым эта кровь циркулирует. Отбери деньги – и общество умрет. Спорное, конечно, утверждение, но близкое к истине.

Так вот, тут были в ходу вангорские золотые короны, золотые илиры империи. Они весили одинаково – 0,77 земного грамма. И в них было одинаковое соотношение металлов. Я думаю, это вангорцы «слизали» золотой эталон у лигийцев. И я считал это разумным: не

надо вымерять соотношения монет. В одном золотом было 20 серебряных коронок, а в серебряке – 100 медных дил. Причем медь была достоинством в 1, 5, 10, 50 дил. Что тоже вполне разумно, на мой взгляд. Не надо собирать ста дил по одной монетке. Это убедило меня, что в этом мире были грамотные финансисты. Есть законы развития цивилизаций, которые для всех общие. Общим было и то, что здесь тоже было расслоение на очень богатых и очень бедных. Благородные аристократы владели почти всем – землями, дворцами, крепостными, их доходы измерялись сотнями тысяч, остальные подбирали крохи. Но были здесь и купцы, как прослойка среднего класса.

Время измерялось примерно как и у нас, но почему должно быть по-другому? Риска – секунда, рида – минута, а час – это час, и в нем – 60 рид. Сутки – это круг, в нем 24 часа. Круг – это время оборота планеты вокруг своей оси. Здешнее солнце называется «светило». Все просто, как у нас.

Незаметно, без происшествий, я добрался до постоянного двора, впитав в себя массу полезной информации.

Королевство Вангор, провинция Азанар.

Постоялый двор Руха

Я заехал на постоялый двор и слез с коня. Тут же ко мне выбежал мальчишка лет десяти и удивленно вскрикнул:

– Ваша милость, так вы все-таки купили этих коней. Вот славно-то. А я не верил, что их могут вам продать, когда вы отправились их посмотреть.

– Возьми коней, накорми и обиходь, – прервал я словоизлияния подростка.

– Не извольте беспокоиться, молодой тан, – поклонился паренек, ухаживающий за лошадьми. – И накормлю, и почищу, и свежей воды дам.

Он забрал у меня поводья и повел лошадей в конюшню.

– Постой, – я порылся в сумке и достал пять дил. – Держи, – кинул я ему монету. – За работу, – пояснил я, глядя на удивленного помощника конюха. – И еще. Знаешь, кто покупает лошадей?

– Конечно, ваша милость. Хряк-лошадник.

– Надо же, хряк и лошадник, – иронично произнес я. – Если приведешь его в течение получаса, получишь серебряк, понял?

– Все сделаю, тан, даже раньше, – ответил мальчишка.

– Тебя как зовут? – спросил я.

– Вихор, ваша милость, – поклонился он.

– Хорошо, Вихор, я буду ждать полчаса, – сказал я. Открыл дверь и вошел в большой зал постоянного двора.

Зал был действительно большим, заставленным деревянными столами. Увидев эту столовую – а как еще обозвать место, где одновременно может пообедать человек двести? – я почувствовал просто невыносимый голод. Сел за ближайший стол и крутанул в воздухе поднятой рукой. Время было раннее, посетителей, кроме меня, еще не было. Ко мне подошла сонная деваха с подносом и спросила:

– Что угодно вашей милости?

– Есть хочу, – ответил я.

– Для благородных, – сказала подавальщица, – отдельный зал. Не изволите ли перейти?

Я посмотрел на нее и сказал:

– Не изволю. Хочу поближе к простому народу быть. Мудрости от него набраться. – Но, глядя на впавшую в ступор девушку, понял: шутка юмора не прошла. – Что есть поесть? – поинтересовался я.

Та продолжала смотреть на меня, открыв рот, и не двигалась. Жена меня всегда ругала за то, что я люблю прикалываться.

– Шутки у тебя солдафонские, – возмущалась она. – Ходить с тобой стыдно.

Вот и теперь я не удержался, достал кинжал и, рассматривая его, тихо сказал:

– У нас в горах, если нет еды... мы едим... наших женщин.

Попробовал пальцем острие и как-то автоматически, не задумываясь, послал слабый ментальный посыл страха.

Того, что произошло дальше, я не ожидал. Дуреха рухнула на колени и заголосила:

– Не губите, барин. Я все для вас сделаю.

– Хорошо, хорошо. – Теперь напуган был я. – Не буду тебя есть, только успокойся.

Не зная, что делать, растерянно стал оглядываться по сторонам. Деваха встала, вытерла слезы и преданно посмотрела на меня.

– Ну, так еда есть? – с опаской спросил я.

– Есть! – очень твердо ответила молодуха, и я понял: если надо, она сварит для меня повара.

– Что есть? – с интересом спросил. Ситуация меня уже больше забавляла, чем пугала. Потому что совсем недавно праздничным блюдом был я.

– Все есть, – ответила официантка местного общепита. – Ой, вернее, то, что осталось с вечера, – прикрыв рот ладошкой, поправилась она. И опять рухнула на колени.

– Тогда на стол мечи, – сказал я, не подумав.

И тут деваха, обхватив мои ноги, завопила в полный голос:

– Нет мечей, барин, только ветчина, копченый язык, заливная рыба, малосольные грибочки, пирожки с яйцом и луком. – И надрывно, взхлеб продолжила: – Еще могу яишенку по-быстрому пожарить, только не убивайте!

– Да не буду я тебя убивать! – теперь заголосил я, напуганный ее напором. Я уже был не рад этому представлению. Мысленно ругал себя за желание постебаться. Вскочил и стал поднимать не понимающую шуток девушку.

И тут ее заклинило – я ее поднимаю, а она орет на весь постоялый двор:

– Не ешьте меня, я хорошая, съешьте жену хозяина, она с поваром снюхалась! Мужа обманывает, со всеми проезжими господами спит.

Услышав непонятный шум в зале, на представление стали собираться зрители – кухонные работники, с живым интересом глядя на разворачивающееся действие.

– Твою дивизию... – Я стал нервничать: здесь с простыми людьми шутить нельзя. Надо поскорей выбираться из этой ситуации. Иначе она раскроет все секреты этого двора.

Но только мне захотелось оторвать ее от себя, как она крепче обхватила мои ноги, и я упал, потеряв равновесие. Мы валялись под столом, я пытался вырваться, забыв обо всем на свете – что я герой, что должен оставить след в галактике. А подавальщица, крепко зажав мои ноги, стала их целовать. Я ощущал, как негодница Шиза с интересом смотрела на нашу борьбу, но ничем не помогала. Хотя именно сейчас мне было не до нее. Отпустив девушку, я заорал:

– Встать! Бегом за едой!

Та вскочила и со всех ног бросилась на кухню, сметая по дороге любопытных зрителей.

Я встал, поправил одежду и волком глянул на ротозеев. От моего взгляда тех мгновенно смыло, как волной.

– А знаешь... – услышал я смешок Шизы, – с тобой весело.

Королевство Вангор. Провинция Азанар.

Неизвестное поместье

Кавалькада из шести всадников проскакала по Северному торговому тракту и свернула на неприметную проселочную дорогу. Проехав примерно пол-лиги^[17], всадники подъехали к небольшому поместью.

Въехав в открытые ворота, они рассредоточились по двору, взяв под контроль все подворье. Во дворе лежал мертвый человек в кожаных доспехах, и над ним кружил рой мух.

Один из приезжих сделал пассы руками, потом слез с лошади и спокойно произнес:

– В поместье живых нет. Клаус, проверь конюшню, Вершан, осмотри внутри дома. Жупан, ты посмотри в саду – может, еще где убитых найдете.

– Мессир, вам надо это видеть, – выйдя из дома, сказал тот, кого назвали Вершаном.

На пороге лежал еще один мертвый охранник.

– Мессир, он убит со спины в затылок, – нагнувшись над трупом, сказал Вершан. – В подвале еще пятеро, они совершали призыв. Но, видимо, неудачно, – продолжил он.

Они вдвоем спустились вниз. Тот, кто отдавал распоряжения, сотворил осветительный шар, который поднялся к высокому своду и озарил весь подвал. Их взорам предстала картина призывного круга и мертвые тела, головами лежащие в круге призыва.

– Что ты об этом думаешь, Вершан? – задумчиво оглядывая подвал, спросил второй.

– Я думаю, мессир, что Правн хотел провести ритуал призыва. Для усиления привлек учеников. Он не удержал демона в круге силы, и тот их убил. Набрал из них силы и ушел. Посмотрите, у них забрали все ценное.

– А кто тогда убил охранников, Вершан?

– Не знаю, мессир, – пожал тот плечами.

– И где тогда жертва, куда она делась? Не скажешь? Вероятнее, – задумчиво сказал мессир, – демон вселился в жертву. Вышел из круга, убил магов, а потом охранников. Но вот зачем раздели одного из учеников, я понять не могу. И что делал охранник внутри дома – непонятно. Вход им запрещен.

– И где этот демон теперь? Он должен убивать всех в округе. Но мы ничего о таком не слышали. Посмотри место силы – вот амулет, отгоняющий стража. – Он протянул Вершану крест на цепочке.

– Мессир Ремм! – В подвале вновь появился Вершан, на этот раз сильно взволнованный. – Там, там... – Он показывал рукой вглубь подвала. – Стража нет, а жертва снята с креста и убита.

Ремм немного постоял задумчиво и сказал:

– Пошли наверх.

Они поднялись на второй этаж.

– Странно. Зачем передвинули шкаф? – удивился Вершан.

– Не знаю. Тут много странностей, – осматривая замаскированную дверь, ответил мессир. – Посмотри комнату Правна, – приказал он.

– Мессир, тут пустой сундук, и больше ничего, – крикнул из комнаты Вершан.

– Берите под охрану поместье. Ворота закрыть. Трупы собрать и закопать. Определи

порядок смены караула. Потом приготовьте обед. До обеда меня не беспокоить. Выполнять! – скомандовал мессир.

Оставшись один, он развеял плетение на двери, открыл железную дверь своим ключом и сотворил заклинание. Подождал пару рисок, безбоязненно открыл двери и остолбенел: трубки самострелов были разряжены. Он быстро вышел и посмотрел на шкаф. Заглянув за него, увидел черное пятно. «Вот и ответ на вопрос Вершана, зачем передвинули шкаф», – подумал он.

Вернулся в комнату, сел в кресло и прочел короткое заклинание. Развернул коней по углам стола мордами к себе, поднял крышку и долго смотрел внутрь стола.

Картина происшедшего в поместье у мессира Ремма никак не складывалась. Факты были, а выводов из них он сделать не мог.

«Что известно?» В который раз обдумывая ситуацию с разных сторон, он пытался найти то, что упущено и что могло бы пролить свет на происшедшее.

Идиот Правн решил провести призыв верховного демона. Зачем ему это надо – было понятно без слов. Он хотел получить жарганит. Для призыва нужен аристократ. Его добыли наемники, чьи трупы обнаружили в поместье. Демон оказался хитрее или глупее, это как посмотреть. Он не стал подчиняться призывателю, а вселился в жертву, преодолел круг и выпил души горе-призывателей. Это видно по их внешнему виду. Дальше он убил охранников. Скорее всего, один из них прибежал на шум и был убит со спины одержимым. Второго он убил тоже в спину, когда тот пытался убежать, поняв, кто перед ним. Но вот каким образом он попал в тайную обитель, как справился со стражем – привязанным к месту силы духом? И зачем снимать с креста «проводника»? Ремму было непонятно. Логика поступков одержимого не поддавалась объяснению. Теперь одержимый бродит где-то по окрестностям.

Но кто тогда вскрыл комнату и похитил бесценные имплантаты? Сделано было это почти без следов. Он знал про дверь и ее защиту, с ней неизвестный разобрался мастерски.

– А почему, собственно, неизвестный? – пришло озарение к мессиру Ремму.

Если предположить, что это сделал скотина Правн, то мозаика складывается.

Правн знал о тайной комнате и знал, что там что-то очень ценное. Он знал и о тайнике в столе, открыл комнату. Будучи весьма опытным, был осторожен. Не попал под выстрелы. Разрядил ловушку с газом, забрал контейнеры. Следы от дротиков закрыл шкафом. Зная, что подозрение падет на него в первую очередь, решил скрыться. Но перед этим захотел усилить свою мощь. Как? Вызвать демона и за жертву получить Камень Силы. Но сам не рассчитал своих сил и погиб.

И где теперь скрывается этот монстр с нашими артефактами?

Придурок Правн! На что он надеялся? Что ковен его не найдет? Это надо быть совсем безмозглым.

– А Правн таким не был. Значит, у него был рабочий план. Какой?

Только один. На него вышли конкуренты и предложили ему больше, чем мы. Вот он и повелся. «Логично? – спросил Ремм сам себя. – Логично», – сам и согласился. Теперь Ремму предстояло решить две проблемы – найти одержимого и вычислить конкурентов. Задачи определены, и он стал составлять план...

*Королевство Вангор. Провинция Азанар.
Окрестности постоянного двора Руха*

– Дядя Хряк! Дядя Хряк! – орал Вихор во всю глотку и стучал в ворота босыми ногами. – Ну, дядя Хряк, выйдите. Очень надо, – надрывался он.

Этот вопль поднял бы и мертвого из могилы и заставил убежать – настолько противно верещал малец.

– Убью стервеца, – раздалось рычание за воротами.

Калитка открылась, и из двора вылетел злой бородатый мужик с поленом в руках.

– Убью, холера, – сквозь зубы прокричал мужик и запустил поленом в отбежавшего парнишку.

Но, видно, это было не первый раз, тот ловко увернулся и заорал:

– Там молодой барин коней хочет продать. Кони хорошие. Так я сразу к вам, дядя Хряк, а то хозяин проснется и перекупит их.

– Хорошие, говоришь? – уже спокойно повторил лошажник. – А кто продает?

– Ну, тот молодой тан. Вы его вчера видели. Он уехал лигийских коней смотреть.

– А теперь че, вернулся и хочет своих коней продать?

– Ну да, – покивал Вихор.

– Где он щас? – почесав живот, заинтересованно спросил Хряк.

– Он вас на постоялом дворе внизу ждет. Вы только побыстрее.

– Иду уже, иду. Деньги только возьму.

Лошажник вошел в зал, где обедал молодой тан, и вспомнил, как вчера тот, бедно одетый, вел себя очень глупо и повелся на лигийских жеребцов. Да ему за всю жизнь не заработать столько, сколько стоят лигийские иноходцы.

А сегодня он сидит в общем зале и уминает простую крестьянскую еду с огромным аппетитом. Хряк почувствовал наживу. Коли его даже подавальщицы не почитают и не пустили в отдельный зал, то нечего с этим молокососом церемониться. Он подошел и тяжело рухнул на скамейку. Посмотрел в удивленные глаза тана и спросил:

– Че уставился? Будешь продавать коней или нет?

Я уплетал яичницу с зеленью, закусывал пирожком и был почти счастлив. Хлопнула входная дверь, кто-то вошел. Но я не обратил на него внимания – наслаждался простой сытной пищей. У меня на столе был весь ассортимент, оглашенный моей официанткой. Грибочки, пирожки, заливная рыба без костей, она божественно таяла во рту. Нежнейшая ветчина, чей-то копченый язык, надеюсь, не жены хозяина трактира, тайно расчлененной за неверность. И все это я поедал, испытывая огромное удовольствие. Так вкусно я не едал ни до воскресения, ни после.

Мой праздник живота разрушил бородач с огромным животом, который с громким шумом приземлился на скамью за моим столом. Я с удивлением посмотрел на него и услышал его слова:

– Че уставился? Будешь продавать коней или нет?

Сказать, что я был взбешен, – значит не описать и десятой части той бури чувств, которые я испытывал, глядя на глумливо улыбающегося бородача. Я поудобнее перехватил вилку, чтобы воткнуть ее в наглый глаз этого уroda и стереть с его лица отвратительную улыбку. Но тут же мой гормональный баланс пришел в норму.

«Ну все, мужик, ты попал», – со все возрастающим интересом разглядывая сидящего толстопуза напротив, весело подумал я. Отложил вилку, заговорщицки оглянулся и поманил его пальцем.

– Чаво? – шепотом доверчиво спросил мужик, привстав, и приблизив ко мне свою бородатую морду.

Мне было уже все равно. Кто-то должен был ответить за мое позорное копошение на полу и униженное самолюбие. Я почувствовал, что теряю берега осторожности и здравого смысла, которыми обладал Витька Глухов. Теперь я был нехеец – жесткий и неукротимый. И это состояние начинало мне нравиться.

– А вот «чаво» – мы сейчас и узнаем, – передразнил я его, ухватив левой рукой включенную бороду, а потом прижал ее к столу.

– Э... э, ты чего делаешь? – заволновался пузан. – Ну-ка отпусти. Хватит баловать, тебе говорю.

Он попытался вырваться и разжать мою руку. Но я чуточку направил в нее энергии, а потом с интересом наблюдал за его потугами вырваться.

Уйти от меня он мог только без бороды. Толстяк никак не ожидал такой силы от худого подростка. Как он ни бился, даже моей руки не мог оторвать от стола. А когда увидел, что я достал кинжал, он обмочился и тихо завыл.

– Вот скажи мне, – спросил я его очень добрым голосом, – зачем тебе голова, если ты не можешь ею пользоваться? Давай я ее отрежу. Поверь, тебе будет легче жить. Ты веришь мне? – ласково спросил.

– Верю, барин! Истинно верю! – заблажил мужик, уже мало понимая, что я ему говорю.

– Ну вот сейчас и проверим. Ты не дергайся, хорошо?

– Не надо, ваша милость. Ради детишек прошу, не надо, – рыдал он. – Предками вас заклинаю. Всю жизнь за вас молиться буду, – причитал бородач.

– Ну хорошо, – согласился я, отпуская бороду.

Он сел на лавку, не веря своему счастью. Прекрасно, клиент дозрел. И я спросил:

– Ты хотел коней купить, уважаемый?

– Нет, нет, ваша милость, – стал отказываться лошадник от торга.

– Нет? – Тон мой мог заморозить море.

– То есть да, барин, – быстро закивал он.

Зал потихоньку заполнялся, и посетители с интересом прислушивались к нашей душевной беседе.

– Вот же, – весело сказал я, – можешь, когда хочешь.

– Да, барин, могу, – кивал он. – А чего могу, ваша милость? – Он не знал уже, что говорить.

– Как чего? Головой качать. Ты, наверно, Хряк-лошадник?

– Так и есть, ваша милость. Хряк-лошадник.

– Ну вот и славно. Две лошади, два седла – твои, цена – двадцать золотых корон за лошадей и по два золотых за каждую сбрую. Всего с тебя двадцать четыре золотых.

Услышав запрошенную цену, посетители широко раскрыли рты. Красная цена нашим лошадам – восемь золотых. Еще по десять серебряшек за сбрую. Память паренька полностью заняла свое место и стала моей. А моя память, вместе с тоской и горечью, уходила куда-то вглубь и растворялась на каких-то слоях сознания. Зато проявились гены наших общих с Ирридаром предков-купцов. Которые не упускали возможности содрать три шкуры с любого, коли позволяли обстоятельства.

– Деньги принес? – повысив голос, властно спросил я.

Хряк испуганно сжался.

– Не извольте беспокоиться, барин, все здесь, – и подал мне кошелек.

Я высыпал монеты на стол, отсчитал 24 золотых. Остальные высыпал в его кошель и вернул.

– Зачем лишнее отдавать, – пожурил я его. – Все, как и договорились. Мне чужого не надо.

На этих словах кто-то из посетителей «хрюкнул», но на него сразу зашикали. В зале установилась тишина.

– Ну что, поздравляю вас, рен, с удачной сделкой. Кони ваши, потом заберете на конюшне, – сказал я.

– Я могу идти? – затравленно спросил лошажник.

– Конечно нет, – сурово ответил я. – Между нами вопрос чести. – Я выпрямился, гордо выпятив подбородок. – Ты, рен, оскорбил дворянина. Знаешь, что за этим следует? – Я всю жизнь вживался в новую роль и отдавался ей без остатка.

– Помилуйте, милорд, – опять заблажил он.

– Не перегибай, – строго сказал я. – Ты – не мой холоп, а я не твой господин. Значит, так, Хряк, жалко мне твоих детей. Сиротами вырастут, по миру пойдут. Я этого не хочу. Через пять рид здесь должны лежать пятьдесят золотых, – указал я на стол. – Если не будет, я доем свой завтрак, а потом пойду и сожгу твой дом вместе со всеми.

Лошажник схватился за сердце.

– Да, ты такой. Ты сможешь, – задумчиво протянула Шиза.

Разглядывая застывшего Хряка, я понял: клиент проникся!

– Но я хочу проявить к тебе милость и показать свою доброту. Пшел вон! – дал я команду, подкрепив ее посылом страха.

По-пороссячи взвизгнув, Хряк помчался на выход, словно стадо откормленных свиноматок.

А я сел и с прежним удовольствием продолжил свой завтрак. Вокруг меня образовалось пустое пространство. «Ну и ладно», – подумал я.

Скоро, пыхтя как паровоз, весь в поту залетел в зал лошажник и, не сбавляя скорости, подбежал ко мне, рухнул на колени и подал кошель.

– Вот, ваша милость, простите, я виноват.

Небрежно кинув кошель Хряка себе в сумку, я махнул ему рукой.

– Свободен. – И уже вслед добавил: – Коней не забудь, лошажник.

– Итак, это твой первый относительно честный заработок. Поздравляю! Ты только что сдал тест на профпригодность. Никто не усомнился в твоей дворянской природе, – подала голос Шиза.

Зак прибыл на постоянный двор следом за Хряком-лошажником. Сюда он приходил часто и всегда пораньше. Выбрать место, перекусить и приготовиться слушать.

Постоянный двор Руха находился на перекрестке Северного торгового тракта и был местом очень оживленным. Кого здесь только не увидишь: едущих по своим делам аристократов, наемников (здесь они могли получить контракты), купцов, спящих по всему Вангору.

Зак служил своему хозяину – местному барону Ярри тан Шарду, который по совместительству был префектом округа. В округ входила часть земель провинции Азанар и часть Северного торгового тракта вместе с постоянным двором Руха.

Префекты были блюстителями закона в своем округе. Эту должность барон купил

недавно, подмазав нужных людей в канцелярии наместника провинции Азанар.

Тан Шарду серьезно отнесся к своей должности. Он рьяно принялся наводить «законность и порядок» на своей территории. Из выловленных разбойников он собрал шайку, которая подчинялась только ему. С ее помощью и со своей дружиной переловил и казнил тех, кто промышлял, не платя ему отступных. Так он поймал Зака, который был наводчиком в одной из банд. Теперь Зак собирал сведения для барона. Бывший разбойник обладал способностью сливаться с окружением. Его видели, но не обращали на него внимания. Зато сам Зак все хорошо слышал и видел.

А сейчас перед ним происходил спектакль под названием «Отбери монетку у ребенка», только теперь ребенок отбирал деньги у взрослого мужика.

Зак, дитя криминального мира, видел такие представления много раз в своей жизни. Но такой мастерский развод, как это делал подросток-аристократ, он наблюдал впервые. Будучи натурой авантюрной, Зак решил присмотреться к этому очень способному молодому тану. Благородного сословия он не любил всей своей подлой душой.

«Может, удастся «пощипать» этого высокомерного дворянчика, который так ловко облапошил лошадирика», – стал раздумывать Зак.

Тан тем временем доел свой завтрак, позвал подавальщицу и, к великому удивлению Зака, дал той золотой. «Так он еще и богат, раз разбрасывается такими деньжищами», – пораженно размышлял соглядатай.

На золотой подавальщица могла прожить трик, если сильно не тратить. И решимость прижать мальчика у него окрепла.

Зак сидел в задумчивости, решая, как ему лучше поступить, когда по его нервам прошел сильный удар, как плетью. Он вздрогнул и поднял голову – мимо с задумчивым видом проходил этот ловкий мальчишка, не обращая внимания на Зака. Зак осмотрелся, не увидел ничего подозрительного, зябко передернул плечами, приводя нервы в порядок.

...Я сытно поел, дал бедняжке золотой, как компенсацию за причиненный моральный ущерб. При этом очень хорошо понимал, что поступаю вразрез с тем, как должен вести себя настоящий Ирридар. Но я слишком мало находился в этом мире и не полностью в него вжился. Во мне еще было много моего прежнего «я».

Посмотрев на замершую столбом служанку, глядевшую на золотой, не зная, что сказать, ляпнул:

– Если я захочу тебя съесть, напомнишь, что я дал тебе золотой. Я вспомню тебя и не буду есть. – Последние слова я произнес зловещим шепотом.

Девушка оценила трагизм ситуации, посмотрела налево, потом направо и ответила также шепотом:

– Я поняла, милорд.

«Ну вот, вроде как разрулил», – с облегчением подумал я и пошел отдыхать в нашу с Овором комнату.

Проходя вдоль линии столов, вдруг увидел человека, которого сканер пометил красным маркером. При этом, если просто смотреть на место, где он сидел, глаз за него вообще не цеплялся. Он воспринимался нейтрально, как стол, скамья или часть интерьера.

«Однако!» – удивился я, отводя от него взгляд. Вот это маскировка! Человек был определен как возможный противник и автоматически стал отслеживаться, если попадал в пределы сканера.

Не спеша я поднялся по лестнице к себе в комнату и посмотрел на храпящего Овора. Тот

спал не раздеваясь и не снимая сапог.

– Душераздирающее зрелище, – проговорил я, глядя на бывшего контрразведчика, который стал жертвой ловких наемников.

«Нет, надо что-то делать с опекой этого телохранителя», – подумал я, разделся и лег в мягкую удобную постель. Первый раз я ложился спать в этом мире, который стал теперь моим.

«Изучение универсальной базы выживания. Время изучения – четыре часа», – промелькнуло в моем сознании, и я отрубился.

Провинция Азанар. Замок барона Ярри тан Шарду

В кабинет барона вошел начальник стражи и поклонился.

– Господин барон, к вам прибыли гости: мессир Ремм со спутниками.

– Проводи спутников в малую приемную, мессира ко мне в кабинет.

– Все будет исполнено. – Начальник стражи вновь поклонился и вышел.

– Добрый день, мессир, не желаете ли перекусить или чего-то выпить? – поприветствовал Шарду, встречая гостя стоя, оказывая тому честь.

– Здравствуйте, барон. Не беспокойтесь, я ненадолго и исключительно по делу, – ответил маг.

– Я весь внимание, мессир! Что-то произошло?

– Можно сказать и так, господин барон. Наши братья Искореняющие вышли на след демонопоклонников, которые окопались в вашем округе. Мы должны были вчера их захватить и доставить в столицу. Но не успели. Маги ковена решили провести вызов существа из нижнего мира, но им не хватило сил его удержать. Да, бывает и такое, господин барон! Существо вселилось в жертву и убило как самих призывателей, так и всех, кто там был. Теперь одержимый ходит по округе и убивает.

– Что же делать, мессир? Я никогда не сталкивался с одержимыми. Говорят, они очень опасны.

– Совершенно верно, тан Шарду. Одержимые очень опасны. Поэтому вам не надо его ловить или пытаться убить. Разошлите посыльных и узнайте, не пропадали ли в последнее время дворяне в вашем округе, в том числе дети. Ищите убитых по дорогам и селениям. Одержимый не может не убивать. Ему нужны силы для выживания в нашем мире. Когда найдете, сообщите нашему брату Вершану, которого я оставляю на постоянном дворе. Всю информацию, которую сможете собрать, передайте ему.

– Не беспокойтесь, мессир. Я сделаю все, что в моих силах.

– Тогда разрешите покинуть вас, барон. Мне срочно надо в столицу.

Мессир Ремм слегка поклонился и вышел.

Префект никогда не отказывал просьбам одного из самых влиятельных членов ордена Искореняющих. Именно мессир Ремм помог Шарду занять место префекта.

– Ковач! – позвал хозяин замка начальника стражи.

– Я тут, милорд.

– Быстро найти Зака и Шрама. Обоих ко мне! – приказал барон.

Провинция Азанар. Постоялый двор Руха

– Да что же это такое? Дар, малыш, очнись, не пугай старика. Дар, Дар, открой глаза, – это первое, что я услышал, вынырнув из объятий Морфея.

Чувствовал я себя прекрасно, и жизнь переполняла мое молодое сильное тело.

«Что, забеспокоился, старый, – злорадно подумал я. – Щас добавлю, чтобы жизнь медом не казалась».

Старый жук мог раскусить меня на раз-два. Это я хорошо понимал. С его-то опытом. Мне нужен был нестандартный ход. И я его нашел. Надо, чтобы Овор мучился осознанием своей вины. Тогда он поменьше будет обращать внимания на мои странности.

Открыв глаза, я посмотрел на небритую, опухшую физиономию дядьки. Осуждающе покачал головой и назидательно стал говорить:

– Плохо выглядишь, Овор. – Обежав глазами морщины на его лице, продолжил: – Ты давай завязывай с выпивкой, она тебя до добра не доведет. Какой пример ты подаешь молодым?!

– Какой? – оторопело спросил Овор, удивленно хлопая глазами.

– Плохой, – строго продолжил я свою нотацию. – Что скажут люди, глядя на тебя?

Дядька обалдело пялился мне в лицо, не в силах вымолвить хоть одно слово.

– Что нехейцы – пьяницы и неряхи, – продолжал я стыдить старика. – Посмотри на себя. Весь помятый, неопрятный, запах – как будто ты в нужнике ночевал.

Дядька виновато понюхал рукав и с сомнением сказал:

– Да вроде не сильно пахнет.

– Конечно, свое дерьмо не воняет, – обличил я его.

Овор нервно дернулся, пощупав штаны сзади, и с облегчением выдохнул.

– Нет там ничего.

– Да-а? – протянул я неверяще. – Странно. А запашок тот еще. Давай. Приводи себя в порядок! Мойся, брейся! – приказал ему. – И пойдем обедать.

Но дядька никогда не стал бы серым стражем, если бы его можно было так легко сбить с толку. Он дернулся было выполнять приказ и позвать коридорную девицу. Но потом остановился, сел на кровать и задумался.

Косо глянув на него и замечая, как быстро приходит в себя лигирийский чекист, я решил давить его дальше, не давая ему времени подумать.

– Знаешь, сколько времени ты отходил от пьянки? – спросил я, отвлекая его от ненужных мне мыслей.

– Сколько? – задумчиво спросил он, силясь собрать свои мысли в кучу. Но я пока немного его опережал и сбивал «настройки».

– Полтора круга, – сказал я обвинительным тоном.

– И что? – как-то уж больно равнодушно спросил он. – Мы что, куда-то опаздываем?

– Нет, но за то время, что ты разгонял мух своим храпом, меня могли обокрасть, – не зная, что уже говорить, выпалил я. Мой план трещал по швам.

Но дядька наконец перестал собирать свои мысли по одному ему известному пути и поплыл туда, куда я его и направлял. Это был крепкий, поджарый мужчина преклонных лет, но еще не растерявший своей силы. Как все южане, он имел нос с горбинкой и тонкие черты лица.

Он смотрел на меня с детским удивлением, силясь что-то мне сказать. Но только открывал и закрывал рот. Потом засмеялся и сказал:

– Шутишь, да?

– Почему «шутю»? – сделал я вид, что обиделся.

– Так у тебя же ничего нет! – внимательно разглядывая меня, с удивлением

констатировал старый пройдоха известный ему факт.

– Есть, – ответил я и отвернулся, всем своим видом выражая обиженность.

– Да, и что? – с интересом спросил он меня.

Я повернулся и увидел, как дядька ощупывает пояс с деньгами, которого он не снимал даже на ночь.

– Деньги, – очень сурово произнес я. А потом, изобразив ярость, злобно зашипел: – Ты долго будешь сидеть, алкоголик старый? Или мне тебя к отцу отправить, чтобы он посмотрел, кому доверил своего сына? Тащи воду!

Дядька вскочил как ужаленный и опрометью выскочил в коридор. Оттуда раздался его могучий вопль:

– Воду его милости в третий номер!

– Молодец. Так держать! – подбодрила меня Шиза.

Чувство долга у дядьки было на первом месте, вот на этом он и попался. У каждого есть слабое место, учил меня он. Было оно и у него.

Коридорная, торопясь, занесла деревянную бадью с водой. А я кинул ей десять медяшек одной монетой.

– За то, что быстро, – сопроводил я бросок словами. А монетка ловко упала ей за пазуху, меж двух аппетитных полушарий.

– Ой, – екнула она, быстро присела и проворковала: – Спасибо, ваша милость.

– Приводи себя в порядок! Жду тебя внизу! – скомандовал я Овору, быстро покидая комнату, вслед за покрасневшей служанкой.

В общем зале слышался слитный хор многих голосов. Половина столов была занята. Посетители ели, вели переговоры, пили, кто-то ругался.

Я прошел вдоль рядов столов, с интересом посматривая на это вавилонское столпосидение. Мне хотелось выбрать место поспокойнее, чтобы и видно было побольше, и людей поменьше. Я вертел головой, ища такое укромное местечко, и увидел спящую между столами утреннюю подавальщицу.

– Эй, красавица! – улыбаясь, окликнул я ее.

Девушка обернулась и испуганно на меня посмотрела.

– Иди сюда, – поманил я ее пальцем.

Девушка, потупив глаза, ловко обогнула несколько столов и подбежала ко мне.

– Что угодно вашей милости? – спросила она, отворачивая голову.

– Вот оно как бывает! – усмехнулся я, разглядывая великолепный синяк под ее левым глазом. – Кто это тебя?

– Жена хозяина, – показав головой в сторону прилавка, со вздохом ответила она.

За прилавком стояла статная женщина, на мой взгляд, лет около тридцати. Она зло смотрела в нашу сторону, натирая тряпкой верх барной стойки, или как он там называется. На ее лице радостно светился, как зрелый баклажан, знакомый синяк.

– А ее кто? – удивился я.

– Хозяин, – еще раз вздохнула деваха расстроено.

– Весело. Где тут у вас зал для благородных? – передразнил я ее.

– Пойдемте, тан, покажу.

Она повернулась, и мне ничего не оставалось, как только пойти следом за ней. Мы прошли мимо остервенело натирающей стол жены хозяина, и я рядом с ней, незаметно для других, положил пару золотых корон. Краем глаза я увидел, как она замерла на мгновение, а

потом быстро накрыла деньги тряпкой.

«Вот еще один конфликт разрулил», – с удовлетворением подумал я. Мне все еще было неловко за утреннюю ситуацию, из-за которой пострадали эти женщины.

В зале для дворян стояли небольшие столы, накрытые белоснежными скатертями. Несколько столов были заняты. За ними чинно сидели разнаряженные благородные господа и дамы.

Осмотревшись вокруг, я выбрал стол на двоих, который стоял в углу. Очень удобно было оттуда наблюдать, не привлекая к себе внимания.

– Я сяду там, – и показал рукой на стол, который мне понравился. – Скоро подойдет мой дядя, и он голоден, – сказал я. – Что ты можешь нам предложить из еды?

Упоминание голодного дяди на девушку произвело сильное впечатление. Это было понятно по тому, как она начала нахваливать и перечислять блюда:

– Уха из перлеток. Очень удалась сегодня. Суп из бараньих ребрышек с марзеконами. Филе грамуса в кляре. Тает само во рту. Молочный поросенок, запеченный целиком. Такой ароматный, такой вкусный. Перепелки зажаренные, свежайшие, только утром наловили и сразу приготовили. Пироги с рыбой, с мясом, пышные, горячие...

Она бы и дальше перечисляла блюда, но на нас во все глаза стали смотреть обедавшие в зале. Они даже бросили есть и с открытыми от удивления ртами слушали подавальщицу с фингалом.

– Э-э-э! Постой, – остановил я ее. – Это слишком много. Давай уху, перепелок, пироги и... что там у тебя в кляре, тоже давай. Потом что-нибудь попить мне, а дяде – вина хорошего.

В этот момент открылась дверь и появился Овор. Водные процедуры его сильно не изменили. Мрачный, помятый и очень сосредоточенный, он решительно вошел в зал.

– А вот и дядя, – радостно сказал я, указав на Овора. – Ты поторопись, он сильно голоден, – подмигнул я девушке.

Та взвизгнула, обежала дядьку по большой дуге и выскочила из зала.

В зале наступила гробовая тишина. Не обращая ни на что внимания, Овор подошел ко мне и молча сел рядом.

Он молчал. Я молчал. Зато не молчали соседи.

– Мам, а что такое грамус? Я тоже хочу, – спросил парнишка чуть помладше меня, но шире раза в три в поясе. И почему его, – он ткнул в меня пальцем, – так обслуживают? Он что, герцог?

Эта семья – отец, мать, сын и дочь лет шестнадцати – сидела ближе всех.

Мама посмотрела на меня с неприязнью и ответила:

– Нет, он не герцог, – и отвернулась. – А если бы твой отец был более... – Она замаялась. – ...И тоже дал бы в глаз этой наглой простолюдинке, то нас обслужили бы еще лучше.

Теперь все в зале, открыв рты, уставились на меня. Овор с интересом что-то искал на моем лице.

Я сидел с окаменевшим выражением, думая, как выйти из этой ситуации, и выхода не находил. Мне что, надо встать и сказать: «Господа, вы заблуждаетесь, я ее не бил»? Чушь какая-то.

Девушка с презрением на меня глянула и уткнулась в тарелку. В ее глазах я был последним подонком.

В это время опять отворилась дверь, и с подносом в руках зашла жена хозяина. Ее фингал задорно синел, она довольно улыбалась и, качая широкими бедрами, поплыла к нам.

– Как вы и заказывали, господин, – проворковала она, расставляя тарелки по столу и обращаясь только ко мне.

– Спасибо, красавица, – выдавил я из себя.

– Для вас – Уммара, мой господин, – сказала она и, так же покачивая бедрами, плавно, как каравелла, выплыла из зала.

– Мама! – тихо, но возмущенно сказала девушка. – Он и эту женщину избил?

Спросила-то она тихо, но услышали все присутствующие в зале.

– Если бы твой отец был так же решителен, как этот юноша, – раздраженно ответила ей мамаша, – то место префекта занял бы он.

На меня смотрели ВСЕ. Женская половина с высокомерным презрением, мужская – с ненавистью, потому что я отобрал у них возможность врезать в глаз местным официанткам и тем стяжать себе славу самых крутых парней...

Овор смотрел на бутылку вина.

– Лигирийское белое, – невпопад сказал он.

Ничего не говоря, я налил ему вина в бокал. Он выпил. Придвинул тарелку уха и стал есть. Уха действительно удалась, а перлетки – такие маленькие рыбки – были тоже обалденными на вкус.

– Откуда у тебя деньги? – переходя ко второму, разрезая ножом что-то выглядевшее очень аппетитным в кляре, спросил Овор.

Я налил ему еще вина, придвинул к себе неизвестного грамуса, откусил, почувствовал – боже, как вкусно! Это тоже была рыба, но с чем ее было сравнить, я не знал. Посмотрел, как Овор сделал глоток вина, поставил бокал на стол. Ответил с поддевкой:

– Пока ты спал, я работал.

Он закусил грамусом и спросил:

– Ты что-то знаешь о работе?

– Много, – уже начиная злиться, ответил я. Оглядевшись, увидел: обедали только мы, остальные превратились в зрителей и слушателей.

– От всякой работы есть прибыль, – сказал я вдохновенно, глядя на притихший зал. – Все вещи – в труде. И ничто не начало быть, что начало быть без труда. – Зал, офигевая, завис. – Без труда не вынешь рыбку из пруда, – продолжал перечислять я то, что помнил. – Есть умственный труд, есть физический, есть ратный...

Дядька скривился, как будто съел кислющий лимон, и сказал:

– Хорошо, хорошо, хватит. Вижу, мать тоже тебя чему-то научила. Сколько заработал-то? – спросил он небрежно, поднося бокал с вином ко рту.

– Двадцать четыре золотых короны, – скромно потупившись, ответил я. И это была чистейшая правда. – Остальные богатства – это трофеи и отступные Хряка.

– Надо же, – удивился он. – И на чем заработал?

Посмотрев, как он жадно пьет вино, заливая сушняк, я сказал:

– Коней наших продал, – и принялся вплотную за филе.

Дядька поперхнулся и выплюнул вино себе на штаны.

– Зачем? – вытаращился он на меня.

Я вытер рот салфеткой, подал ему другую, чтобы он мог вытереть себе штаны, потом ответил:

– Они нам не нужны.

Овор задумался на риск и покладисто согласился:

– Положим, так. До Азанара можно добраться и с торговым караваном. Но как ты умудрился так дорого их продать?

Я смотрел на зрителей, зрители – на меня в немом оторопении. Такого представления в местном театре еще не было.

– Я знаю, – посмотрев мне в глаза, все так же тихо проговорила девушка.

Все с интересом смотрели теперь на нее. И я тоже.

– Мы приехали утром, рано. Я заходила последней и видела, как он, – теперь все смотрели на меня, – схватил мужчину за бороду. А потом сказал, что отрежет ему голову. А еще потом он забрал деньги у того мужчины.

Ну что сказать, бенефис удался. Я был выбран на роль главного злодея. Народ так вжился в представление, что я, затравленно озираясь, опасался суда Линча. Дядька перешел к перепелке, а я, махнув на все рукой, налил себе вина. Залпом выдул полбокала. Вино было легким, ароматным и, на мой неискушенный взгляд, очень хорошим.

Зрители слушали и наблюдали в прострации. Тишину, установившуюся в зале, нарушила матрона с задних рядов. Дама, очень похожая на Раневскую, поднялась, ткнула сложенным веером в сторону Овора и с драматизмом произнесла:

– У такого ДЯДИ, – выделила она это слово, – племянник может РАБОТАТЬ только ДУШЕГУБОМ, – и с гордо поднятой головой удалилась.

Посмотрев ей вслед, я подумал, что она, сама того не зная, попала в точку. Лучше всего дядька учил Ирридаря именно убивать.

Скоро зал опустел, и мы остались одни.

– И когда ты все успеваешь? – с аппетитом уничтожая перепелку вместе с костями, весело проговорил Овор. – Коней продал, смерду голову чуть не отрезал, двух девок побил так, что они стелются перед тобой. И все за одно утро.

– Не бил я их, – уже без аппетита глядя на еду, сказал я неохотно. – Служанку побил хозяйка за то, что ее саму побил хозяин.

– А говорят, что это ты, – издеваясь, продолжал Овор.

– Наговаривают. Я маленький еще, – оправдывался я.

– Девки бить – маленький, а голову отрезать, значит, большой, – констатировал очевидный факт дядька и заржал.

– Мужик оскорбил меня, – оправдался я, рассматривая стакан с каким-то зеленым напитком. «Похоже на тархун», – подумал.

– Ну, тогда ты в своем праве, – согласился со мной Овор. – А чего не убил? – вытирая рот салфеткой, равнодушно спросил он.

– Детей пожалел, – ответил я, глядя в сторону.

Овор сыто откинулся на спинку стула, посмотрел с усмешкой на меня.

– Пожалел, значит? – повторил он мои слова.

– Ага, пожалел.

– А отступных почему не взял? – спросил он заинтересованно. Дядька, гад, наслаждался, видя, как я выкручиваюсь.

– Почему не взял. Взял, – все так же в сторону ответил я.

– Много взял? – не отцеплялся Овор.

– Немного. Пятьдесят золотых, – сказал я, не думая отпираться.

Для старого шпиона сегодня был день открытий. Сумма, названная мной, в десять раз превосходила ту, что обычно берут как отступные с простых людей.

В этом мире были интересные законы, в чем-то перекликающиеся с Русской Правдой Ярослава. Дворянин мог убить, а мог взять откуп деньгами. Нехейцы, сами по себе небогатые, но гордые дворяне, часто таким образом выходили из положения безденежья. Короче, память Ирридара мне говорила: брать откупы – это норма.

– Однако-о! – покачал он головой. – Дар, а зачем тебе деньги?

Ну вот, сейчас все и решится. Я спокойно поглядел в дядькины глаза и сказал:

– Я поступлю в академию, а ты вернешься к отцу. Ведь так?

– Так, – согласился Овор, не понимая, что я хочу этим сказать.

– Переедешь в деревню, где тебе выделяют дом? – продолжал я спрашивать.

– Перееду, – согласился Овор. – Стар я, чтобы служить барону дальше.

– Вот! А я хочу, чтобы ты остался со мной. Для этого мне и нужны деньги. На твое содержание отец не даст и дилы.

Он молча внимательно рассматривал меня. А я знал, что Овор мог отличить правду ото лжи.

– Ты сильно изменился, Дар, – наконец сказал он. – Дома ты был совсем другим.

– На это есть веская причина, ты не находишь? – спросил я его.

– Поясни, – попросил он недоуменно.

– Дома я ни в чем не нуждался. У меня была еда, одежда, крыша над головой, учителя. Обо мне заботились... А теперь я сам по себе. И заботиться обо мне скоро будет некому. Еще я люблю тебя и хочу позаботиться о тебе. Вот как-то так, – вздохнув, закончил я свою короткую речь.

Овора основательно пробрало.

– Спасибо, Дар. Честно, не ожидал. – Старик был сильно растроган. – Я сам не хотел с тобой расставаться. – Он встал, подошел ко мне и обнял меня за голову, прижав ее к себе. – Я рад. Я буду рядом с тобой, пока не умру, – произнес дядька.

Я не кривил душой, когда говорил Овору, что его люблю, эти чувства передались мне от Ирридара. И я всей своей лохматой душой прожженного вечного майора был привязан к старому бойцу невидимого фронта.

Провинция Азанар. Постоялый двор Руха

Зак силился решить трудную задачу – как содрать деньги с ушлого мальчишки. Если рассказать барону и предложить ему свой план, то барон своими загребущими лапами заберет все себе. Заку достанется пара золотых и поощрительное похлопывание по плечу.

– Старайся, Зак, живее будешь, – так всегда благодарил за хорошо сделанную работу сволочь Шарду.

Зак ненавидел и боялся барона одновременно. Префект был большой выдумщик по части пыток, Зак знал об этом не понаслышке. Он сам на себе испытал умение барона. Соглядатай даже передернулся от страшных воспоминаний о днях, проведенных в темнице Шарду. Но слабостью Зака была жадность, и она часто толкала его на безрассудство.

«Придется делиться с сержантом патруля», – думал Зак. Но все равно ему останется гораздо больше, чем если бы он предложил свой план барону.

В том, что стрясет деньги с молокососа, Зак даже не сомневался.

Итак, первое – поговорить с Хряком и пообещать тому вернуть деньги, он должен обвинить мальчика. Это сделать нетрудно. Второе – связаться с сержантом, обсудить доли прибыли. Сержант даст свидетелей преступления. Третье – сержант объявит, что аристократ арестован. Четвертое – тут появится Зак с предложением утрясти возникшую проблему, объяснив тому всю серьезность ситуации. Пятое – отбираем у ребенка его денюжки, оставляя того благодарным за свое спасение. Шестое – сообщаем банде Шрама о клиенте, тот встречает тана на дороге, и малыш пропадает с концами. Вроде все правильно.

Зак еще раз обдумал ситуацию с разных сторон – да, решил он, дело верное. Теперь надо претворять план в жизнь. Он легко поднялся и, довольный, покинул постоялый двор.

– Овор, мне надо подняться наверх. Ты не возражаешь, если я на время покину тебя? – спросил я.

– Нет, иди, если хочешь, – пожал тот плечами. – Я тут в общем зале побуду, может, знакомых встречу, да и девки целее будут, – заржал дядька.

Я поднялся по лестнице, прошел мимо коридорной и спокойно завернул за угол.

– А вот и я! – Передо мной стояла сияющая Уммара.

Ее руки схватили меня и прижали к довольно немаленькой груди. Мое лицо находилось меж двух полушарий, обхвативших мою голову с обеих сторон. Я пытался вырваться, но тщетно – она только крепче прижимала мое лицо к своей груди.

– Я пришла отблагодарить вашу милость за подарок, – почти пропела эта чертовка.

Я задышался от аромата ее духов, горячего тела, и меня пугала ее страсть.

– Хорошо, – прохрипел я и перестал вырываться, рукой приобнял ее за талию. – Я сейчас немного занят, приходи вечером.

Уммара отпустила меня, показала пальчиком на соседний номер с цифрой «4» и сказала:

– Я приду туда. – Потом приложила тот же пальчик к моим губам и с придыханием выдала: – Сегодня, мой сладкий, я тебе покажу, что умеет настоящая женщина. – Обошла меня, покачивая крутыми бедрами, и скрылась за поворотом.

– Твою дивизию!

Мне реально стало страшно. Ну почему так выходит: хотел как лучше, а получилось, как всегда. Опять вляпался. Просто хотел компенсировать женщине неприятности, которые она получила из-за моей глупой шутки.

Не раздеваясь, лег на кровать, в голове у меня забрезжил план спасения.

– Установка универсальной базы – энергетические структуры, время установки пять часов, – прозвучало в сознании.

А потом пришла тьма.

Окрестности постоялого двора Руха

Хмурый и злой Хряк-лошадник сидел на своем торговом месте. Торговля лошадьми у постоялого двора приносила хороший доход. Хряк как торговал своими лошадаками, так не брезговал и краденными, скупая их по дешевке. Он был ушлым торгашом, умел вести дела с разными людьми. А сегодня его обобрал какой-то мальчишка из благородных. Он периодически ощупывал шею и действительно боялся этого невероятно сильного подростка. А больше всего он жалел денег, которые у него отобрали.

– Печалишься? – спросил подошедший невзрачный мужичок.

– Чего надо? – грубо спросил Хряк, посмотрев люто на так не ко времени подошедшего хлюпика.

– Мне-то ничего, это тебе надо деньги вернуть, – ответил подошедший мужичок. – Но если ты занят, то я пойду. – Он отвернулся от Хряка и спокойно пошел своей дорогой.

– Эй, постой! Как тебя там? – взволновался Хряк. – Что ты говорил по поводу вернуть деньги?

– Буч я, помочь тебе хотел деньги вернуть. Видел я, как тебя благородный обманул и ограбил.

– А тебе в этом какой интерес? – подозрительно спросил лошадник.

– Есть интерес. Как не быть, – спокойно ответил Буч. – Я тебе помогу – ты мне две серебрушки дашь. Мне много не нужно – чтобы поесть что было да переночевать где было.

Хряк осмотрел невзрачную одежду незнакомца и решил: «Да, такому много не нужно».

– А что делать-то? – спросил он.

– Пойдем к начальнику патруля, скажем, что честного торговца обидели, силой и угрозами отобрали деньги. Я свидетелей приведу – вот дело и сладится.

– Ага, как же оно сладится? – хмыкнул Хряк. – Видел я, как патруль купца, что жаловался, в шею гнал. Чуть до смерти не забили.

– Да ты не бойся, – возразил Буч. – Начальник – он кто?

– Кто? – не понимая, куда клонит мужичок, спросил Хряк.

– Начальник тоже человек и тоже жить хочет. Ты его уважь, он тебе и поможет. Дай ему золотой.

– И все? – недоверчиво спросил Хряк.

– Нет, не все. У тебя он, положим, не возьмет. А у другого возьмет.

– Не у тебя ли? – спросил с усмешкой Хряк. – Ты что, гнида, за дурака меня держишь? Я тебе золотой, а тебя и след простыл. Вали отсюда, а то кнута отведаешь.

– А ты не горячись, – без боязни ответил Буч. – Деньги мне отдашь, когда дело сладится.

– Вот оно как, – успокоился лошадник. – И когда пойдем?

– Утром приходи к сторожке патруля, там и встретимся.

– Договорились, – сказал Хряк, – подойду.

В его душе появилась надежда.

Постоялый двор Руха

Темнота ушла внезапно, так же, как и приходила, оставив после себя ощущение силы и здоровья. Я уже знал, как решить проблему с Уммарой.

Неожиданно проявилась Шиза, но скрытно, в моем сознании.

– Ты чего шифруешься, радистка Кэт? – спросил я, обратившись к Шизе.

– Невозможно поменять имя, – пролетело в голове.

– А я и не менял его тебе. Просто спросил, почему не вслух разговариваешь? – как обычно, удивился я.

– Развитие симбиота двадцать пять процентов. Дублирование матрицы носителя – двадцать один процент. Дублирование энергетической матрицы – тридцать семь процентов. Совмещение симбиота и носителя выполнено на двадцать семь процентов.

Что это значит, я понял сразу. Шиза распространяется по всему моему телу своими клетками, меняясь сама и изменяя меня. Боюсь даже представить, кем я стану потом. Где хитромудрые валорцы нашли такую разумную форму жизни и приспособили ее к человеку, не могу даже представить. Суть в том, что для полноценной жизни такому существу нужно было тело разумного, в котором оно развивалось, оплетая его всего своими клетками, при этом имея собственное сознание, которое при полном стопроцентном развитии сливалось с сознанием носителя. Это был действительно и ангел-хранитель, и биоискин, и много еще чего в одном лице. Его свойства до конца были не изучены. Человек давал возможность симбиоту чувствовать полноту жизни, а тот защищал и оберегал своего носителя.

Однако никто не знал последствий такого существования в длительной перспективе. Так может оказаться, что появится новая раса «сверхразумных». И как она поступит с остальными, остается только гадать.

Кроме того, у симбиота напрочь отсутствовала воля, он не мог поработить носителя, превратив того в послушную марионетку. Я не имел представления, кто еще обладал таким симбиотом, но был уверен, что желающих испробовать на себе живой компьютер было мало.

И еще я был уверен, что это суперпуперкакая закрытая разработка. Если честно, я не понимал, как она оказалась у агента административного дознания. Хотя я также ничего не знал и про эту странную контору с пугающим названием АД.

Почему рогатый втюхал мне эмбриона, я догадывался. Им нужны были полевые испытания, а тут попался под руку я и был зачислен в штат.

Если валорцы обнаружат утечку, а они ее обязательно обнаружат, искать будут не здесь, а в открытом мире. То есть я понимаю так: АД провел операцию изъятия эмбриона, агента отправили сюда, чтобы найти носителя и скрыть его от специалистов республики.

Следовательно, во-первых, спецы Валора обладают очень большими возможностями в том мире. А возможно, и в этом тоже.

Во-вторых, со мной когда-нибудь выйдут на связь.

В-третьих, я должен буду очень хорошо подготовиться к этой встрече. Но это проблемы будущего. У меня назревает большая проблема по имени Уммара сегодня ночью. Но я знал того, кто ее мне поможет решить.

Овор весь вечер просидел в общем зале постоянного двора. Он встретил здесь знакомых по службе у барона. Они хорошо посидели за кувшинчиком вина, вспоминая события прошлых лет. Помянули тех, кто погиб в стычках с дикарями, поговорили об охоте на

пещерного медведя и нехейского барса – на них не действовала магия. Пили за тех, кто ушел, за тех, кто здравствует, за нехейцев, за красивых дам (а как же без них!). Ну и, конечно, песня, незамысловатая, но весьма фривольная, о девушке из трактира:

Как вернулся из похода, ой-ля-ля,
И в таверне встретил кралю, ой-ля-ля,
Подарил ей ожерелье, ой-ля-ля,
Одарила поцелуем та меня.
Глазки черные у крали, ой-ля-ля,
Губки красные, как маки, для меня... [18]

А дальше шло перечисление всех достоинств этой крали в подробностях, с неизменной приставкой «ой-ля-ля».

Когда Ирридар спустился вниз, песня шла по второму кругу за многими столами. При этом поющие мужики в такт постукивали кружками по столу.

Овор был в хорошем подпитии и в очень благодушном настроении.

– А вот и Дар пришел, – заметив юношу, обрадовался он. – Садись, знакомься – это Крул, вон тот – Лей. Мы с ними ходили дикарей щипать за хребет. Зна-а-атное было время! – протянул он. – Такие бабы у них горячие, у-у-у, только страшноватые больно, – заплетающимся языком проговорил дядька. Потом глянул строго на Ирридара и нелогично добавил: – Ты чего уши развесил? Мал еще.

– Дядька, мы переехали в другой номер, получше, – сообщил новость Ирридар.

– Хорошо, показывай, – охотно согласился Овор с переменной комнат. – Спасибо, ребята.

Славно посидели, доброго вам пути и покровительства предков, – попрощался он.

В отличном настроении наставник разделся и лег спать.

Проснулся от давно забытого чувства томления тела.

Кто-то осторожно, но умело гладил его там, где, кроме него, никто не трогал с того времени, как ему отдали малыша Ирридара на воспитание.

Овор пораженно замер и почувствовал, как, помимо рук, его трогают влажными горячими губами. Его мужское естество вздрогнуло. А потом решительно и гордо устремилось вверх, к звездам и ночному небу.

– О-о-о, что у нас тут есть? – услышал он игривый женский голос. Поцелуи пошли вверх, а за ними следом по его телу катились два мягких шара. Овор лежал, боясь пошевелиться. Хорошо, что вчера на ночь снял пояс с деньгами.

Губы добрались до его губ и впились долгим глубоким поцелуем. А дальше, наплевав на все, он схватил в объятия такое желанное тело незнакомки и предался неумной страсти, вспоминая, чему его учили в далекой юности фрейлины во дворце.

Утро обещало быть добрым. Я изучил базу «медицина», меня не мучила Уммара, и Овор принял меня за настоящего Ирридара.

Я надел свою сумку и зашел за Овором. Дядька уже встал и приводил в себя в порядок. С его лица не слезала глуповатая улыбка, а сам он напевал вчерашнюю «кralю».

Я чуть было не заржал, как лигийский конь, так как понял, что мадам Уммара открыла нашему Овору все свои недюжинные таланты. Овор посмотрел на меня, оглядел

мою сумку и выразил свое мнение:

– Хорошая кошелка.

– Это не кошелка, – я даже обиделся. – Это кошелек.

– И много денег там? – добриваясь, спросил он.

– Нет, – ответил я. – Не очень.

Старый пень сразу ухватил суть:

– Так немного или не очень много? – посмотрел он на меня.

– Для кого-то много, для кого-то нет, – равнодушно ответил я. – И давай собирайся живее, мы уезжаем.

– Что, договорился с караваном? – поинтересовался он.

– Нет, лошадей достал. Я вниз, закажу завтрак, – постарался я побыстрее уйти от разговора о деньгах.

В общем зале была предотъездная суета. Кто-то ел, кто-то сновал туда-сюда, решая последние дела. Подавальщицы сбивались с ног.

– Мой господин! – услышал я очень знакомый голос за спиной.

Почему-то Шиза не показывала Уммару как опасность. Но я-то считал по-другому.

– Стол для ВАС накрыт, – продолжала она мурлыкать.

Ее счастливое лицо сияло как светило или даже ярче. Синяка как не бывало. Я затравленно огляделся. Отступить было некуда: слева стол, справа стол, а позади Уммара.

– Ну веди, – тяжело вздохнул я и поплелся следом за ней. Когда мы проходили мимо маленького мужичонки, стоящего за стойкой, я услышал злой шепот:

– Сучка, никого не пропускает! – Как оказалось, это был муж Уммары – Рух, хозяин постоянного двора.

Уммара, гордо вскинув голову, не обращая внимания ни на что, продефилировала в малый зал, я невольно залюбовался ее походкой, но быстро опомнился и прошел следом за ней.

Там был накрыт ну просто роскошный стол с дорогой серебряной посудой, с цветами.

Я величественно прошел к столу под взглядами знакомых рож. Ну а как без них? Чмокнул Уммару в щечку и сказал:

– Уммара, ты сегодня неотразима.

– Благодаря вам, милорд, – с улыбкой до ушей, закатив глаза, проворковала прелестница и вышла.

Что, съели? Я взглядом победителя посмотрел на застывшие лица вчерашних моих линчевателей.

– Мам, а можно я ей тоже в глаз дам? – спросил толстый паренек, с восхищением смотрящий на меня.

– Нет, – ответил за него отец и отвесил недорослю подзатыльник. – Если бы ваша мать не говорила чепухи, то тебе не пришла бы эта глупая мысль в голову.

«Хоть один нормальный мужик здесь оказался», – подумал я о нем. Но тут вошел Овор, лыбясь во весь рот, увидел наш стол и пошутил:

– Всего пара синяков, а какой стол!

Когда я вышел на высокое крыльцо постоянного двора, светило поднялось уже высоко и ласково согревало землю, из которой густо поднималась сплошным зеленым ковром трава, расцвеченная необыкновенно красивыми полевыми цветами. Переполняемый бодростью и

хорошим настроением, я свистнул громко и залихватски. Из конюшни вынырнул Вихор, и, кинув ему серебряк, я приказал:

– Выводи коней!

Во двор вошла группа людей в сопровождении вооруженных стражников и направилась в нашу сторону, среди них был красным маркером отмеченный субъект, которого я заметил из-за его способности «скрыта». Шли они по мою душу с намерением наезда, это было видно по ментальному сканированию (как это у меня получалось, я не знал, но пользовался, как пользуются люди электрическим током, не зная, что это такое).

Среди них был и мой ходячий кошелек – Хряк-лошадник. Увидев меня, он заорал:

– Господин сержант, вон он, разбойник, который меня ограбил и угрожал убить.

Держите его.

– Закрой пасть, – лениво сказал коренастый стражник, осмотрел меня, стоящего рядом мечтающего Овора и сплюнул в сторону. Для него мы были никто, и звать нас никак. Худой подросток и старый дед, который глупо улыбался.

– Значит, так, тан, я сержант Уррам, начальник патруля дружины префекта этого округа барона тан Шарду.

Наверное, он хотел произвести впечатление, обозначив свою принадлежность к дружине префекта.

– На вас поступила жалоба, что вы на территории округа совершили произвол. А проще сказать – ограбили добропорядочного торговца. Вон стоят свидетели вашего преступления, – показал он рукой на личностей, стоявших с наглыми ухмылками, среди них был и тот странный субъект, который ловко прятался. – А вот пострадавший, – показал он на Хряка.

– Да, это я пострадавший, – громко подтвердил лошадник и оглянулся, чтобы убедиться, все ли его видят.

Сержант просто посмотрел на Хряка и вновь сплюнул.

– Вам есть что сказать? – без малейшего интереса спросил он.

– Конечно! – с усмешкой глядя на наглого сержанта, сказал я и гаркнул: – Пшел вон!

Меня, майора, пришел нагибать какой-то гребаный сержант! Эти ухаи почему-то решили, что могут развести меня, как я развел Хряка.

Сержант остолбенел, вытаращив глаза. Оторопели и свидетели – своим криком я смел ухмылки с их лиц.

– Пошел вон, дурак, – теперь не так громко добавил я.

Десятник побагровел, сиюсь что-то сказать. Его, того, кто здесь был и царь, и бог, оскорбил какой-то мальчишка. Да что он о себе думает!

– Взять его, – рявкнул он, выходя из себя.

Опомнившиеся солдаты толпой бросились на меня, стоящего на крыльце.

Первого подбежавшего я пропустил мимо себя, немного сдвинувшись в сторону, и когда он оказался за спиной, не оборачиваясь, пнул его ногой в спину, добавив энергии. Теперь процессом подкачки энергии руководила Шиза. Получив ускорение, воин с громким воплем влетел в большой зал. Второго я встретил встречным ударом той же ноги в грудь.

Здесь результат был еще более впечатляющим. Дружинник оторвался от крыльца и словно снаряд, пущенный из катапульты, врезался в бегущих за ним солдат. Разметав их, словно солому, он с воплем врезался в сержанта и вместе с ним полетел дальше, погребя под собой троицу свидетелей.

На ногах остался только стоявший в стороне открывший рот Хряк.

– Вот зачем тебе голова, лошади, если ты ею не умеешь пользоваться? – вспомнил я наш прежний разговор.

– Не губите, барин, Буч попутал, – упал на колени Хряк.

– Ты заслуживаешь смерти, убогий, – с угрозой в голосе сказал я.

– Простите! – заорал он, подползая ко мне, стараясь обхватить мои ноги. – Я откуп дам, не убивайте.

– Да помню я, дети у тебя, – ответил я. – Тащи пятьдесят золотых – и живи.

Эти деньги у него были. Пока он полз ко мне, Шиза уже успела прощупать его память. Наш с нею тандем начинал мне нравиться.

– Я мигом, ваша милость, – сорвался с места прощельга и, поднимая пыль, как БТР по бездорожью, ломанулся куда-то в сторону.

За спиной у меня чьи-то вопли, передо мной – шевелящаяся куча-мала.

Первыми стали приходить в себя свидетели. Так в жизни всегда бывает – сволочи более живучи. Выбравшись на карачках из-под солдат, они дали деру.

– А ты в самом деле дурак. Надо же, нехейца хотел арестовать, – сказал Овор. Он уже подошел к лежащему сержанту и, не церемонясь, поднял того за шиворот.

– Кого? – приходя в себя, переспросил сержант.

– Тан – нехеец, – сказал Овор. – А тебе предстоит дуэль, служивый. Приходи в себя быстрее. Нам уезжать надо.

– Прошу у его милости прощения, – захрипел сержант. – Двадцать монет золотом отступных даю.

– Принимаешь? – спросил меня Овор.

– Принимаю, – усмехнулся я. – Жду пять рид.

– Слышал, что тан сказал? – посмотрел на десятника Овор. – Давай шевелись.

Совершив блицкриг^[19] над бандой незадачливых вымогателей, которые оказались еще к тому же местными правоохранителями, я сделал вывод, что история развития цивилизаций имеет сходство даже в мелочах. Вон лежат «оборотни в погонах», и, глядя на них, я полагал, что с их начальством мне еще предстоит встретиться.

Надо отдать должное выдержке моего дядьки. Он не задал ни одного вопроса. Ни по поводу полета «шмелей» в доспехах, ни по поводу великолепных лигийских рысаков, которых привел нам в поводу Вихор.

Он только спросил:

– Мой какой?

– Тот, который не мой, – ответил я ему и подал Овору яблоко. Сам подошел к своему Вулкану, которого так назвал из-за горячего нрава, дал ему яблоко и прижался к гриве лицом, обняв того за шею руками. Конь принял мою ласку и тихо заржал, выражая свое удовольствие.

Сбитые солдаты потихоньку поднимались и уходили по одному в свою караулку, опасливо оглядываясь на нас с Овором. Остался лежать только тот самый «шмель».

Скоро в клубах пыли появился Хряк с выражением огромного горя на лице и большим кошель в руках.

– Вот, ваша милость, – через силу сказал лошади, становясь на колени и протягивая мне деньги. – Это откуп, прошу прощения, – произнес он ритуальную фразу.

– Прощен, ступай! – закинув кошель в секретный карман сумки, ответил я.

– Премного благодарствую за проявленную милость, – отступая на коленях, ответил

Хряк.

Та же самая история повторилась и со стражником. Только взгляд его обещал мне мало хорошего в будущем.

– Ну, все наши дела здесь закончились, поехали, – сказал я Овору.

Сел на Вулкана, посмотрел на стоявших молча пораженных зрителей. Среди которых была восхищенно смотревшая Уммара, матрона «Раневская» и семейка «папа, мама и дети».

– Да я тоже так смог бы, – услышал я за спиной голос толстячка-парнишки и звук звонкого подзатыльника в ответ.

– Да, поехали, – согласился дядька Овор. – Больше ты тут ничего не заработаешь, – и захохотал во всю полноту своей могучей глотки.

Провинция Азанар. Северный торговый тракт

Зак бежал «быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла».

У него имелся еще шанс выжить, надо было только добраться до Шрама и уговорить того сделать засаду. Убить странного нехейца, обобрать и отдать деньги Шарду, выкупив свою жизнь.

...Мы ехали не спеша. Овор что-то обдумывал. Я получал шпаргалки о новых возможностях. Мной были изучены три универсальные базы из четырех.

Огромный объем информации, который впитала в себя Шиза, – моя нейросеть и симбиот одновременно. Кроме того, росли мои имплантаты восприятия, которые увеличивали как мои возможности, так и Шизы. С их помощью я мог не просто гораздо быстрее думать и действовать, а выпадать как бы в другой пласт реальности, с другим течением времени. И чем развитее были имплантаты, тем эффективнее я мог действовать по слоям временной реальности.

Выживание – это знание и способности, дающие существовать и выполнять задачи в различной среде, в условиях быстро изменяющейся ситуации, где главным было выжить любой ценой. И я все это знал и умел.

База – энергетические структуры – давала способности и знания оперировать магическими энергиями. Умения составлять плетения заклинаний, делать магические конструкты – зачарованные вещи, обладающие магическими свойствами, – составлять магические зелья. Но информации было не очень много. Ее надо будет добывать, обрабатывать и систематизировать самому. Да это и понятно. Там, за кордоном, магии нет.

Медицина – столько всего разного, что перечислять не буду. Скажу только: у себя на родине я был бы ПРОФЭССОР.

Например, смотрю магическим зрением на Овора и мгновенно провожу диагностику его состояния – забитые сосуды, остеохондроз, множественные зажившие переломы, по погоде мучает ревматизм. Энергокаркас деформирован.

Так проявляется взаимодействие медицины и энергоконструктора.

Как дипломированный светило всяких там наук, прописываю лечение: заклинание малого лечения с употреблением зелья регенерации.

Малое лечение могу сделать сразу и заключить в любую свежесрезанную веточку. Но ее надо использовать сразу, так как закон энтропии действует и здесь. Но создать зелья регенерации не могу: нет ингредиентов.

А что мне нужно? Мне нужна энергетически структурированная жидкость – это вытяжка из крови магического существа или сока магического растения, в которую надо

внедрить плетение регенерации.

Теперь понятен интерес к этому миру спецслужб и криминала. Препараты вечной жизни и молодости стоят баснословно дорого. Кто ими владеет, тот владеет миром. Поэтому те, кто принимает решения, поступили вполне разумно – ввели карантин, чтобы не разрушить такой уникальный мир. Хотя кто-то пытался подмять его под себя и получил заслуженную ответку. Местные вполне могли постоять за себя.

Мой же путь лежал в академию, и это был очень правильный выбор.

Неожиданно сканер показал множественные красные точки. Мое восприятие выкинуло меня в боевой режим, в котором все застыли, но на самом деле не так. Это я мгновенно перешел на другой слой реальности, с другим течением времени (о как!). Адаптируюсь мгновенно.

Оценка обстановки и противника:

– Впереди – засада. Ждут за поворотом. В густых кустах вдоль дороги притаились девятнадцать человек. Дальше за деревом двое, один из них маг, второй – с вероятностью девяносто один процент командир. Шесть арбалетчиков, по трое с каждой стороны дороги. А вот и старый знакомый во главе, почти не скрывается. Уверен, что его не заметят.

– Ну-ну, мечтай, – усмехнулся я.

Потом соскользнул с Вулкана и, стелясь над землей, ушел с дороги.

Зашел за спину скрытнику, ударом латной перчатки с подкачкой энергии оглушил его. Делал это быстро, хладнокровно, как будто всю жизнь этим занимался. У разведчика подкосились ноги, и он отключился. Дальше я проскользнул к тому месту, где скрывались маг и командир. Этим я жалеть не стал – опасны, – два быстрых взмаха меча – их головы отделились от тела. Маг не держал защиты, он готовил боевое плетение. Пал смертью внезапной, даже не поняв, как ему повезло. Мог бы оставить для допроса, но пленный у меня уже был.

Мое сознание слилось с телом Ирридара и не мешало ему делать то, что тот умел делать в совершенстве. Теперь мы оба – новая душа живая.

Следующая цель по приоритету – арбалетчики с моей стороны. Я чувствовал старания малышей и работу няньки, которая гоняла их, как «дед» салагу. Мы слаженно работали вместе. Миг – и я рядом с застывшими бандитами. Три удара меча и три трупа. Бил уверенно, рука не дрогнула. Сомнений и жалости не испытывал. Налет цивилизованного человека слетел с меня под натиском ярости, как под действием наждака слетает ржавчина. Арбалетчики без малейшего звука завалились под кусты, за которыми прятались.

Быстро и неслышно переместился к следующим стрелкам, которые внимательно глядели на дорогу, высматривая нас. Вновь три быстрых метких удара – и еще три трупа. Все, главная опасность устранена, мне пора возвращаться. С остальными будет честный бой – лицом к лицу.

Не надо дядьке пока знать лишнее. По широкой дуге обошел сидевших в засаде копейщиков и вернулся, заскакивая в седло. Мои перемещения сожрали 270 энеонов – это много с моим невеликим запасом.

Реальное время – 5 рисок. Дядька посмотрел на меня, удивленно приподняв бровь:

– Ты чего джигитуешь? То слез, то залез на коня.

– Осмотрись! – говорю и кивком указываю на поворот впереди.

– Точно, засада, – собрался Овор. – Держись за мной и прикрывай спину.

– Принято, – лихо ответил я.

Я не переживал за него: оставшиеся бандиты не могли представлять для нас опасности. Овор дал шенкелей коню и устремился вперед. Я последовал за ним.

Бандиты тоже проявили тактическую сметку. Шесть бойцов выскочили из кустов и с копьями наперевес перекрыли дорогу. Остальные грамотно стали обходить нас с боков. Но дядька не собирался бросаться грудью на копья, в его арсенале были алхимические бомбы, что-то наподобие объемного взрыва, которые широко применяли против дикарей нехейцы.

Он ловко метнул бомбу в середину строя бандитов, оцетинившихся копьями. Огненный взрыв разметал строй, копейщики остались живы, но с них слетела защита, и они, опаленные и оглушенные, потерявшие копья, с трудом поднимались с земли. А мы с Овором, как на учениях, развернулись – он направо, я налево – и налетели на потерявших строй бандитов. Двоих зарубил я, четверых – Овор. Оставшиеся разбойники не стали проявлять чудеса храбрости, а бросились наутек, побросав свои копья. Погоня была недолгой, но азартной. Овор издавал боевой клич баронов Аббаи, который так и звучал: «ААББААИИ!» Это было, наверное, похлеще иерихонской трубы, даже мне стало страшно. А уж какой ужас он навел на спасающихся бегством разбойников, это надо было видеть. Я не мешал ему совершать правосудие. И он, как всадник Апокалипсиса, носился меж кустов, догоняя разбежавшихся и рубя их на всем скаку. Дядька был в своей стихии и пылал праведным гневом. Закончив истребление, он вознес над головой окровавленный меч и торжествующе заревел: «ААББААИИ!» Подобные звуки кроме него, наверное, мог издать только тираннозавр, который отбил самку у соперника.

Я тем временем притащил беспамятного шпиона. Приведя его в чувство, допросил. Перепуганный скрытник, которого звали Зак, не стал упираться и, надеясь на снисхождение подростка, выложил мне все, что знал. Скоро мне стал известен весь расклад в этом округе, и он мне очень не понравился.

Но, как говорят, предупрежден – значит вооружен. Надо быть готовым к предстоящей встрече с бароном Шарду. Шпиона я просто прирезал без жалости. Оставлять его в живых не мог. Овор смотрел на меня одобрительно.

– Это кто? – спросил он, закончив благородное во все времена дело сбора трофеев. Я в этом не участвовал, так как собрал хабар с атамана и мага.

– Шпион, – ответил я. – Пас нас от постоянного двора.

– Что-то я его не замечал! – удивился Овор.

– Так он врожденный мастер «скрыта». И если бы ты не мечтал о бабах, то увидел бы его сам, – ответил я ехидно.

– Чего сразу бабы-то? – смутился он.

– Да ночью из нашей комнаты такие крики доносились, что я боялся туда войти. Пытал, что ли, кого? – засмеялся я.

– Что, действительно так громко было? – спросил Овор, и мы оба заржали в полный голос.

Дальше мы с Овором ехали без каких-либо происшествий. Но неожиданно в поле моего зрения попал энергетический столб, бьющий из земли впереди и правее меня.

Пораженный, я остановил коня. Только потом понял, что смотрю магическим зрением.

– Это место силы, – сообщила Шиза. – Я просканировала память магистра и вот что узнала. Есть разумные, которые видят места силы. Так называют места выхода энергетических аномалий. Простые люди и маги их видеть не могут, аномалии скрыты от их

взора – хоть простого, хоть магического. Но иногда попадаются уникамы, которые обладают способностями видеть такие места, их называют Видящими. Люди с таким даром очень редки, за ними охотятся, стараются найти до того, как они войдут в силу, и делают из них рабов. Кто ищет? Правители. Сильные маги. Гильдии. Да все, кто обладает силой и влиянием. Тот магистр был Видящим. Кроме того, Видящие обладают способностью не только видеть, но и пропускать через себя без вреда этот магический поток. Любой другой попавший в аномалию маг сторит за несколько рисков, превращаясь в пепел. Разумные без магических способностей ничего не чувствуют, для них аномалия безвредна. Так вот, Видящих стараются делать «проводниками», и через них можно мгновенно заряжать магические вещи, артефакты и пополнять свой внутренний запас без опасения превратиться в пепел. Еще одна особенность мест силы – там обитают духи убитых магов. Если их было несколько, то между ними идет война, пока не победит сильнейший. Энергетические аномалии каким-то образом удерживают своих пленников, не отпуская их в междумирье.

– Это все ты узнала от магистра? – удивился я. – И как ты смогла покопаться в его сознании?

– Если разумный ослаблен, его воля тоже слабеет, и можно проникнуть сквозь барьеры защиты разума. Вот я и постаралась узнать побольше. Сразу хочу сказать – храни тайну, что можешь видеть аномалии. Ты их видишь с моей помощью.

– Понял. Буду нем как рыба, – ответил я. – Еще что-то узнала полезное?

– Да, узнала. Магистра предал ученик Правн. Он перешел к отступникам и сдал учителя иномирянам. Те его на крест и прибили. Я так понимаю, иномиряне – это валорцы. Будь осторожен, тебя будут обязательно искать.

– Я понял, что перешел дорогу влиятельным господам, – ответил я, – но вроде следов, ведущих ко мне, мы не оставили. Нас можно опознать разве что по лигийским коням.

– Таких коней тут тысячи, не думаю, что это след. Особых примет на иноходцах я не заметила, – успокоила меня Шиза.

Источник силы меня заинтересовал.

– Давай перекусим и отдохнем, – предложил я Овору. – Вон там, – указал я рукой в сторону места силы.

Там были развалины какого-то дома и построек, заброшенный сад, в саду из земли весело пробивался родничок. Он наполнял небольшой пруд. Именно из этого пруда и выходил энергетический столб мощностью 112 энеонов (это информация от Шизы). Сами развалины были в стороне от тракта и скрыты посадками деревьев.

Видно было, что здесь давно не было людей.

– Нет, Ирридар, это плохое место, и пруд плохой, если там останавливаться – можно заболеть, и чувствуешь себя очень беспокойно, мы всегда избегали там останавливаться, – ответил Овор, посмотрев на место, куда я показывал.

– Тогда подожди, я хочу посмотреть, что это за место такое, – ответил я и слез с коня.

Не спеша направился в сторону развалин. Раз проезжие считают это место плохим, там может быть охранный дух, который всех отпугивает. Создавая впечатление у проезжающих, что место это плохое и его следует избегать. Место силы было стихией магии воды, и столб казался голубым.

Я подошел ближе и почувствовал сильный дискомфорт, вскоре появилось желание побыстрее отсюда убраться. Присев на корточки, опустил руку в водоем. Из воды стал подниматься прозрачный студень с большими выпученными глазами.

– Ты не дорожишь жизнью, смертный, – опять раздалось у меня в голове. Страж начал меня запугивать.

– Давно тут чалишься? – спросил я, обмывая руки в озерце. – Не надоело? – Страха перед этой чудой-юдой я не испытывал. – Я хочу забрать это болото себе.

– Что ты понимаешь! Болото – это для него. Бездарь.

Чудо-юдо замолчал и стал смотреть, как я мою руки, чего-то ожидая. Я снял сапоги и опустил ноги в прохладную воду.

– Что, ждешь, когда сторю? – засмеялся. – Долго ждать придется. Ты – страж места – можешь оставаться, если не будешь мне вредить, или уйти за грань. Я такой, проклясть могу.

У меня в голове забулькало: это смеялся студень с глазами.

– Крохобор, проклясть можешь? Ну насмешил. Бульк. Бульк, – смеялся дух.

Потом по воде в мою сторону полетело что-то вертящееся. Меня выбросило в боевой режим. Атака ледяным диском, объект атаки – мои ноги в воде. Не верит студень.

– Шиза, отразить атаку обратно сможешь? – спросил я.

– Могу, – ответила она, и я опять почувствовал себя в нормальном времени.

Диски скользнули по защите и вернулись обратно, срезав нижнюю половину пузыря. Тот завопил как резаный, хотя он таким и был, и бросился на меня. Недолго думая я схватил студень руками и выпустил энергетические жгуты-присоски.

– Чтоб ты усох, холодец с глазами! – проговорил я. Теперь жгуты стали толще и плотнее.

– Это малыши растут, – просветила меня Шиза.

А страж места силы, попав в цепкие лапки имплантатов, начал таять и вопить.

– Не ешь его полностью, – предупредил я Шизу, когда от студня остались практически одни выпученные глаза. И со смехом спросил: – Ну что, работают мои проклятия?

– Я понял тебя, господин, не губи, вредить тебе не буду, чужих стану отгонять, – забулькало у меня в голове.

– Верить ему можно? – спросил я Шизу.

– Вряд ли, – ответила Шиза. – Но сейчас он беспомощен и согласится со всем, что ты ему скажешь.

– Овор, – крикнул я. – Подъезжай сюда. Тут хорошо.

Дядька осторожно приблизился, ведя в поводу двух коней.

– Вот тут и расположимся, – сказал я.

– Хорошее место, – согласился Овор. – Странно, мы, следуя в Азанар, никогда здесь не останавливались, – продолжил он, доставая снесь из корзинки, которую мне передала заботливая Уммара. Он разложил все на небольшой скатерти и, жуя жареную колбаску вприкуску с пирожком, спросил: – Чем же ты ублажил так хозяйку?

Я засмеялся, подал ему бутылку вина и сказал:

– Это ты ублажил! Я только купаюсь в лучах твоей славы. – Взял перепелку и с аппетитом принялся за еду.

Обалдевший Овор смотрел на меня с куском колбасы во рту и бутылкой вина в руке. Потом задумчиво прожевал кусок, запил вином и произнес:

– Значит, со мной была хозяйка, которая думает, что была с тобой?

Потом упал на спину и заржал, как только может он, своей нехилой глоткой. Отсмеявшись, вытер слезы на глазах. Глянул на меня лукаво и сказал:

– От деда-лигирийца ты много перенял. Правильно, что отец тебя отправил подальше, иначе ты всех близких обобрал бы и по миру пустил, а они еще были бы тебе благодарны. Вот

я с твоим отцом много раз останавливался у Руха и никогда не заработал и дилы. Не говоря уж о... других радостях.

Я разделся, залез в пруд и ответил:

– Тут все просто. Отец всегда ездил под охраной десятка стражников. И надо быть сумасшедшим, чтобы связываться с десятком нехейцев. А я благодаря матери на нехейца абсолютно не похож. Вот так вот. Ты давай, тоже залезай в пруд.

– Зачем? – удивился Овор. – Мне и тут хорошо, – и развалился на траве.

– Залезай, говорю... Тебе это нужно. Поверь мне.

Дядька больше спорить не стал, скинул одежду и залез по шею в пруд. А я запустил в воду плетения малого исцеления и регенерации. Под действием природной магической энергии вода в пруду за многие годы структурировалась, и плетения заработали в ней. Мне надо было только поддерживать их своими запасами. А сам я получал энергию из пруда. Вот такой круговорот энергии в природе. Поглядев на себя магическим зрением, увидел свое тело, прозрачное как студень. Симбиот лопал энергию за обе щеки и быстро размножался. Смотри не обожрись, испугался я. Но в ответ ощутил только довольное урчание. Страж забился от меня подальше на дно и с опаской поглядывал оттуда. Через некоторое время я заметил, что волосы Овора, которые раньше были полностью седыми, стали приобретать темный оттенок. Все, хватит, решил я и развеял плетения. Диагностика состояния здоровья Овора меня здорово удивила. Сосуды чистые и эластичные. Не осталось даже следа от мест переломов, кости его и хрящи полностью восстановились. Да что говорить! Он стал моложе. Куда там молодильным яблокам до такого результата. Я понимал, что нашел золотую жилу. Вернее, живую воду. Дядька неохотно вылез из воды и с удивлением увидел, что на его теле не осталось ни одного шрама.

– Дар! Это как? – осматривая себя, спросил он с огромным удивлением он.

– Послушай! – подошел я вплотную к Овору. – То, что я тебе скажу сейчас, ты унесешь с собой в могилу. – Я внимательно смотрел ему в глаза.

– Можешь не сомневаться, – очень серьезно ответил он.

– Я – Видящий! И никто, никто, кроме нас, не должен об этом знать!

Овор проникся моими словами – он знал, что значит быть Видящим.

– Тут место силы, – понял он. – Сынок, ты сам будь осторожен.

Взгляд, которым он смотрел на меня, был очень серьезным. Теперь я привязал его к себе навсегда.

– Когда мы приедем в Азанар, ты, дядька, пойдешь в магистрат и купишь это место, снесешь развалины, построишь поместье. Купишь пару-тройку семей сервов. На тракте поставишь небольшой трактор. Одна семья будет работать в саду. Другая семья в тракторе. Все оформишь на себя.

Опытный конспиратор суть ухватил сразу.

– Нужны будут деньги, и немалые, – задумавшись на риск, ответил Овор.

– Сколько примерно? – посмотрел я на него.

– Тысячи три золотых или даже четыре, – что-то прикинув в уме, ответил дядька.

– Они у тебя будут, – прямо глядя ему в глаза, ответил я.

– Хорошо, – без всякого удивления согласился Овор.

Откуда и как я добуду эти деньги, он вопросом не задавался. Он поверил в меня полностью и безоговорочно. Глядя на него, я видел: он доверился мне весь, без остатка, и любил меня больше себя и своей жизни.

Королевство Вангор. Город Азанар.

Трактир «Красная нога»

К вечеру мы добрались до града Азанара. Как у всех городов Вангора, в столице провинции было четверо ворот, расположенных по сторонам света.

Южные, северные, западные и восточные ворота. Мы въезжали через северные. На страже ворот стояли два воина, старший наряда и городской маг. Овор оплатил въездную пошлину за двух дворян, а я вежливо обратился к дремавшему на скамье магу:

– Мессир, прошу прощения, что беспокою вас...

Тронутый таким обращением, маг встал со скамьи и спросил:

– Чего вы хотели, тан?

– Мессир, я приехал поступать в Азанарский филиал академии. Могли бы вы подсказать, где бы мы с моим спутником могли остановиться? Чтобы было недалеко от академии и не слишком дорого.

– Конечно, помогу, юноша, – с улыбкой ответил маг. – Езжайте прямо до внутренней стены, когда минуете арку ворот, сразу сворачивайте направо и следуйте вдоль старой крепостной стены. Потом первый поворот налево и снова прямо. Там увидите постоянный двор «Красная нога». Мимо не проедете. Хозяин там Увидус. Скажете ему, что вас прислал Аргоний.

– Спасибо вам, мессир, вы здорово нам помогли. Всего вам доброго.

– Не за что, – вновь с улыбкой ответил маг. – Удачного поступления.

Овор не вмешивался в наш разговор, по всей видимости, он признал за мной старшинство.

Скоро мы добрались до постоянного двора. На вывеске был нарисован красный кабаньей окорок. Сам постоянный двор находился в небольшом тупичке.

Мы слезли с коней, отдали их вышедшему конюху, который с огромным уважением посмотрел на нас с Овором, и зашли внутрь постоянного двора.

В глубине зала за стойкой сидел самый широкоплечий человек, которого я только видел в своей жизни, и смотрел на нас с Овором.

– Вечер добрый, рен Увидус, – поздоровался я. – Меня зовут Ирридар, а это мой дядя Овор. – Дядька, услышав свое имя, изобразил легкий поклон. – Мы хотели бы остановиться где-то в Азанаре, и вас нам порекомендовал мессир Аргоний. – Закончив вступительную речь, я замолчал и уставился на «сам себя шире» человека за стойкой.

– Серебряк в круг – номер двухместный. Еда за отдельную плату, купальня тоже, – скупно ответил хозяин.

– Нас все устраивает, уважаемый Увидус, – наконец решил открыть свои уста Овор.

Я с немым удивлением посмотрел на дядьку и замахал головой, соглашаясь.

– Лана! – позвал кого-то широкоплечий мужик. – Выходи и проводи наших гостей. – Комната номер одиннадцать, – сказал он и положил на стойку ключи.

Вышла невысокая стройная девушка и, обращаясь к нам, сказала:

– Таны, следуйте за мной. Если хотите поужинать, спуститесь в зал, но не задерживайтесь: время уже позднее и кухня скоро будет закрыта.

– Благодарим вас, рена, – опять слегка поклонился Овор, ну а я молчал: раз дядька начал говорить, значит, это неспроста.

Номер был большим – две широкие кровати, стол, два стула, шкаф с зеркалом и умывальник. Типа «рукомойник», только солидный.

– Нам здорово повезло, – сказал дядька, когда ушла провожавшая нас девушка. – В этой части города цены на постоянных дворах – три серебрушки за круг.

Ну, теперь понятно, почему Овор проявил инициативу.

– Давай умоемся и пойдем ужинать, – предложил я.

– Слушай, куда в тебя лезет? – удивился дядька. – Ты жрешь и жрешь, и все тебе мало.

– У меня растущий организм и пубертатный период, – вытираясь мягким полотенцем, ответил я.

– Какой период? – изумился дядька.

– Период превращения из мальчика в мужчину. Вот какой.

– Надо же! А я всегда думал, что стать мужчиной – это нечто другое.

– Ну да! Кто о чем, а шивый о бане, – покачал я головой.

– А при чем здесь баня? – уставился на меня Овор.

Наши земные поговорки тут были не в ходу. Поэтому я просто отмахнулся и сказал:

– Ты как хочешь, а я пошел.

Обеденный зал был невелик, но уютен. На стенах висели светящиеся шары, некоторые были тусклыми. Магическим зрением было видно, что энергокаркас у тусклых шаров скоро распадется и они погаснут. Им требуется восстановление связи в узловых точках и заполнение шаров энергией.

Я сел за стол, и ко мне сразу подошла Лана. Увидус дремал за стойкой.

– Могу предложить тушеные овощи с мясом, салат и сбитень. Больше ничего нет, – просто сказала девушка.

– Давай неси, – согласился я с меню.

Она исчезла, но быстро вернулась с подносом и сноровисто расставила тарелки на столе.

– Спасибо, Лана, – сказал я и принялся есть горячие тушеные овощи.

Когда я умял все, что мне принесли, Лана подошла и стала собирать тарелки.

– С вас пятьдесят две дилы, тан, – немного краснея, сказала девушка.

Помня, чем в прошлый раз закончилась для меня раздача денег сверх меры, я положил названную сумму на стол и, пользуясь случаем, спросил:

– Лана, а почему осветители горят по-разному?

– Дело в том, что за магическими шарами всегда смотрел маг из магистрата, но прежний маг уволился, а новый запросил очень дорого. Кроме того, – она замаялась, – ну, в общем, это не так важно. Дядя отказался от услуг нового мага.

– А как же Аргоний? – поинтересовался я. – Он не может помочь?

– Аргоний – хороший парень, – засмеялась она. – Но он служит в городской страже, своего накопителя у него нет, а армейский он использовать не может. У них с этим строго.

– Спасибо, Лана, – сказал я. – Все было очень вкусно. И простите меня. Я не знаю ваших порядков. Я вообще, кроме гор, нигде не был. Могли бы вы мне подсказать, можно ли дать денег тем, кто меня обслуживает, ну, чуть больше той суммы, которую мне называют?

Фу! Я еле вылез из словесной трясины, куда влез, желая проявить вежливость и не попасть впросак.

– Конечно, можно, если это не сопровождается грубыми намеками, – засмеялась девушка.

– Ну, тогда вот. – И я положил на стол монету в пятьдесят дил. – Спасибо.

– Это много, – засмеявшись, она положила на стол сдачу в тридцать дил.

Я сразу уловил суть момента – здесь можно заработать. Ведь в жизни как бывает. Кто-то не видит возможности и проходит мимо. А потом удивляется: надо же, как другому повезло! Но это не везение. Просто тот, другой, не пропустил этой самой возможности. Я встал из-за стола. Ну что же. Мне было что предложить рену Увидусу. Я подошел к дремлющему здоровяку. Тот из-за полуприкрытых век смотрел на меня.

– Поговорим? – Я был краток, как и он.

Увидус оценил мою лаконичность, внимательно и цепко посмотрел на меня и ответил:

– Слушаю.

– Есть предложение, от которого вы не сможете отказаться, – продолжил я и замолчал.

Видя, что я не собираюсь дальше ничего обсуждать, хозяин обратился ко мне:

– Говори.

– Выгодное предложение, вам и мне, – ответил я. Я действовал зеркально.

Увидус смотрел на меня уже заинтересованно.

– Я это понял. О чем речь?

– Об осветительных шарах, – ответил я и замолчал.

Хозяин «Красной ноги» был сбит с толку, я видел это очень хорошо по мельтешению в его ауре.

Он еще более пристально смотрел мне в лицо. Уж не знаю, что он там хотел увидеть, но я был спокоен, отстранен и вежлив. Точная его копия.

Вдруг он рассмеялся и сказал:

– Уел, уел ты меня, тан. Что ты хочешь предложить по шарам?

– Я их могу взять на обслуживание, – предложил я.

– А ты маг? – удивился он.

– Нет, – ответил я. – Только учусь.

Его лицо сразу скисло.

– Тогда о чем разговор?

– Рен Увидус, вам нужен маг или тот, кто может зарядить осветительные шары? – вопросом на вопрос ответил я.

– А ты можешь их зарядить? – не веря, спросил он.

– Да. Без проблем, – как можно спокойнее ответил я.

– Ну так покажи, – подзадорил он меня.

Ага, щас, прям разбежался. Но вслух сказал:

– Сначала договор. – Я чувствовал, что гены деда Ирридара и генетическая память прадеда, сибирского купца, нашли друг друга, создали кооператив и решили облапошить этот мир.

Увидус молча смотрел на меня и барабанил пальцами по столу.

– Ты какой-то необычный, тан. Чего ты хочешь? – наконец сказал он.

– Контракт прежнего мага, – скромно ответил я на его вопрос.

В спину толкали образы дедов: больше проси, простофиля, чтобы поторговаться можно было.

– А не жирно ли будет? – возмутился Увидус. – Тот маг был дипломированным. А ты кто

такой?

– А я – умелый, – похвалил я сам себя.

– Умелый он, – продолжал возмущаться Увидус. – Это еще надо доказать. Не все берутся за такую работу, тут знания артефакторики древних нужны, – распаялся он, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Я молча слушал короткий спич хозяина трактира.

Увидус, всегда очень уверенный в себе, был сбит с толку этим странным мальчишкой.

– Хорошо, будет тебе контракт, – с какой-то азартной злостью сказал он. Достал из-под стойки шкатулку и вынул из нее свернутый в трубочку листок. – Вот, читай договор с прежним магом, – подал он лист.

Я спокойно развернул договор и принялся читать.

– Хорошо. Мне это подходит, – нагло заявил я. – Готовь такой же и для меня.

– Я-то приготовлю, но если ты не сможешь сделать лучше, чем прошлый маг, то будете жить у меня с дядей за золотой в круг. Согласен? – раздраженно выпалил Увидус.

– Не вопрос, – ответил я и, глядя прямо в глаза Увидусу, продолжил: – А если получится, то мы с дядькой живем и питаемся у тебя бесплатно.

– Это еще почему? – возмутился Увидус.

– Ты, хозяин, ставишь дополнительные условия к договору. Будет справедливым, если и я выставлю свои условия. Причем заметь, мои условия скромнее тех, которые выдвинул ты. – Взгляд мой был холоден и уверен.

Увидус молча пожевал губами. Он уже сожалел о своей горячности, из-за которой поспешил выставить дополнительные и глупые условия, но не мог не согласиться с тем, что требования парнишки справедливы. А идти на попятную ему не позволяла гордость.

– Еще что-то хочешь добавить? – сухо спросил он.

– Да. Пункт конфиденциальности, – подтвердил молодой тан.

– Не совсем пропащий, – согласились друг с другом деда и растаяли в глубинах памяти.

Там же, некоторое время спустя

Я под неверящим взглядом Увидуса стал обходить шары. В них было встроено плетение, которое стало распадаться и потребляло больше энергии, чем нужно. Я подправил плетение, устранив утечку энергии, и напитал каждый шар по максимуму. Всего потратил 110 энеонов из своего резерва. Кроме того, создал дополнительную функцию регулировки интенсивности света и вывел ее на ауру Увидуса, чтобы он по желанию мог делать темнее или ярче. Включил, потом выключил шары. Раньше свет просто автоматически включался и выключался по команде освещенности зала. Протестировав еще раз шары, я остался доволен. Конечно, руководила этим процессом Шица, но я тоже уже что-то умел и понимал сам.

– Все, хозяин, принимай работу, – подошел я к Увидусу. Тот видел, как шары загорались и гасли, светили то темнее, то ярче. – Теперь, рен, вы сами можете выключать и зажигать шары, изменять интенсивность света в них по своему желанию. Попробуйте.

Увидус в своей жизни повидал многое. И думал, что удивить его уже не сможет ничто. Но сейчас он был просто поражен тем, как легко и быстро молодой тан управился с осветительными шарами. Эти шары были разработкой древних, теперь таких не делали, и в их работе не могли разобраться лучшие маги. А тут паренек, который только учится на мага, по его же словам, говорит ему «принимайте работу». И он ее сделал, как и обещал, улучшив шары.

Увидус благоговейно посмотрел на паренька и спросил:

– Ты кто?

– Меня зовут Ирридар тан Аббаи. Я третий сын нехейского барона, – спокойно ответил подросток.

– У нехейцев не рождаются дети с магическими способностями. Да ты и не похож на них, – напрягся Увидус... Этот парень был не тем, за кого он себя выдавал.

– Послушайте, рен Увидус, я тот, кем вам и представился, не доводите ситуацию до того момента, когда вы не сможете без потерь из нее выйти, – спокойно обратился к нему юноша. – Вы сейчас на пути к поединку чести. Если вы убьете меня, вас найдет и убьет мой отец. Если я вас убью, мне будет жалко, что убил неплохого человека, и только потому, что он разучился разбираться в людях.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Министерство внутренних дел Демократической республики Афганистан (ДРА) в 1978–1992 гг. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Служба безопасности ДРА.

Спецподразделение «Кобальт» из числа сотрудников МВД СССР.

Душманьы (арм. жарг.).

Глиняный забор.

Жаргонное наименование бронжилета.

Сарбоз – солдат (*пушту*).

Пистолет-пулемет МП-5 (MP5) оружейной фирмы «Хеклер и Кох».

Советский (*пушту*). Так афганцы звали советских солдат в восьмидесятых годах XX в.

Деньги.

Граната Ф1 (*жарг.*).

Уважительное обращение к простому сословию.

Дила – мелкая медная монета.

Так именуют сутки.

Искусственный интеллект.

Игра в карты.

Одна **лига** – это 1000 лаг.

Здесь и далее стихи автора.

Молниеносная война (*нем.*).